
НАДЕЖДА
ВОЛГИНА
Мой
НЕНАВИСТНЫЙ
ПАЦИЕНТ

Надежда Волгина

Мой ненавистный пациент

«Автор»
2026

Волгина Н.

Мой ненавистный пациент / Н. Волгина — «Автор», 2026

Вика давно привыкла рассчитывать только на себя. Работа в женской консультации, сын-пятиклассник, мама, которая лучше всех знает, как ей жить, и вечная нехватка денег. На мужчин времени нет. Да и желания связываться с ними после неудачного опыта тоже.Но однажды на приём вместе с молодой беременной девушкой приходит её старший брат. Влад Стрельников — владелец фармацевтической компании, хам, каких поискать, и мужчина, уверенный, что за деньги можно решить любую проблему. Даже купить особое отношение к сестре. Вот только Вику купить невозможно.И всё бы ничего, если бы очень скоро не выяснилось, что за наглостью и желанием всё контролировать скрывается совсем другой человек. А ещё Вика вдруг замечает, что с нетерпением ждёт их новых встреч. Вот этого ей только не хватало! Потому что влюбляться в брата собственной пациентки она точно не собиралась. Особенно в такого, как Влад Стрельников.

© Волгина Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 21
Глава 7 25
Глава 8 29
Глава 9 33
Глава 10 35
Глава 11 39
Глава 12 41
Глава 13 43
Глава 14 47
Глава 15 50
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Надежда Волгина
Мой ненавистный пациент

Глава 1

— Вика, нам нужно поговорить!

— Мам, сейчас? – возмутилась Вика. – Когда я и без того опаздываю? – схватила она со стола бутерброд, надеясь съесть его, пока будет одеваться.

Как обычно, с утра в квартире царил переполох. И создавала его не Вика, а мама. Всё утро ходила по пятам и приставала с разными вопросами. И как у неё только это получалось? Сегодня она даже умыться спокойно не дала Вике, ведя воспитательную беседу через дверь ванной. Из-за этого нервозность росла, мысли из головы разлетались, а из рук всё валилось. И ведь не проспала. На работу планировала приехать пораньше, чтобы успеть выпить кофе. В итоге ещё и опоздать рискует.

— А когда? – встала в свою любимую позу, руки в боки, мама. – Когда ты вернёшься ближе к ночи? Так я уже спать лягу…

— Мам, ну так не ложись, дождись меня, – вздохнула Вика, возвращая надкусанный бутерброд на тарелку. Теперь ей голодать до обеда, если, конечно, Лара не принесёт из дома что-нибудь вкусненькое. – Не так уж поздно я возвращаюсь.

— Ещё чего! У меня режим, и ты это прекрасно знаешь. А на работу можно и на такси добраться.

— Мам, ну какое такси, если я и так у Златы до зарплаты перехватила, – почувствовала Вика, как всё увереннее закипает.

— Ой, да не обеднеет твоя Златка, – махнула рукой Ирина Сергеевна – мама Вики, в прошлом заслуженная учительница математики, а сейчас вот уже два года как пенсионерка. – Сядь, кому говорю! – добавила она властности в голос, и, обречённо взглянув на часы, Вика опустилась на стул. – У Максима по русскому языку в четверти может выйти неуд. Мне вчера позвонила его классная руководительница. Оказывается, он умудрился нахватать двоек в самом конце четверти, и ему срочно нужно их исправлять. И как обычно, ты не в курсе проблем сына.

— Теперь в курсе, мам. До конца четверти ещё две недели, исправит он оценки. Кстати, не пора его будить? – снова посмотрела Вика на настенные часы.

— Через пять минут, пусть поспит ещё… Что же касается оценок, то как он их исправит, если правил не знает и безграмотный до ужаса?

— Так позанимайтесь с ним…

— Я?! – неподдельно возмутилась Ирина Сергеевна. – Извини, но я не по этой части. Я же математик! – изрекла она так, как будто ставила себя в один ряд с Софьей Ковалевской. Вика даже не сдержала улыбки.

— Но пишешь же ты грамотно. И с программой пятого класса, уверена, справишься на раз-два.

— Нет уж, каждый должен заниматься своим делом. Благодаря мне с математикой у твоего сына полный порядок. Ну а уж русским… В конце концов, его мать ты! – завершила свой монолог Ирина Сергеевна, развернулась на пятках и отправилась в детскую.

Настало время будить внука. Каждый будний день мама делала это в одно и то же время, ровно за сорок минут до начала занятий в школе. Полчаса сыну Вики отводилось на водные процедуры, завтрак и одевание. Ну а школа была в пяти минутах ходьбы от дома. Именно там и проработала много лет Ирина Сергеевна. Эту школу когда-то закончила и Вика. А теперь вот туда ходил её сын – Максим.

Вика поняла, что нравоучения на сегодня окончены. Но на работу теперь придётся добираться на такси, иначе точно опоздает. Зато можно спокойно доесть бутерброд, что она и сделала, пользуясь минутной передышкой. Ну а потом буквально сбежала из дома, пока снова не сцепилась с мамой языками.

Фортуна сегодня была явно не на стороне Вики. Видно, судьба твёрдо решила не пустить её сегодня вовремя на работу. У такси по дороге пробило колесо. Сначала водитель убедил Вику, что справится с этой проблемой за считанные минуты, но через десять минут, после тщетной попытки отвинтить какую-то гайку, сообщил, что дальше её не повезёт, а будет вызывать эвакуатор. Пришлось Вике тормозить попутку, и в свой кабинет она входила в десять минут девятого, тогда как рабочий день начался в восемь. Каково же было удивление, когда в кабинете обнаружила не только Лару, но ещё и мужчину с девушкой. Девушка сидела на кушетке, глядя в пол, а мужчина нервно расхаживал по кабинету.

На вопросительный взгляд Вики Лара тайком пожала плечами и проговорила:

— Они записаны на восемь.

— Извините за опоздание, – обратилась Вика к мужчине самым вежливым образом. – Не могли бы вы выйти на пару минут, чтобы дать мне возможность переодеться?

— Не могли бы, – ошарашил мужчина её ответом, остановившись напротив неё и глядя на неё в упор не мигая. – Не мы опоздали, а вы. Не мой рабочий день уже вовсю идёт, а ваш. И будьте так любезны принять нас немедленно!

— Что? – опешила Вика. – Мне нужно всего две минуты, чтобы привести себя в порядок и начать приём…

— Влад, пойдём, – приблизилась к мужчине девушка, взяла его за руку и потянула к двери. При этом Вика поймала её извиняющийся взгляд.

— У вас две минуты, – пригвоздил мужчина Вику взглядом и вывел девушку за дверь.

— Каков, а, – хмыкнула Лара. – Он тут с восьми…

— Самый обыкновенный хам, – буркнула Вика, осознав, что никто не даст ей больше отведённого времени и что нужно поторопиться. О хамских наклонностях пациента можно будет подумать позже.

Через две минуты, когда дверь в кабинет распахнулась, впуская мужчину с девушкой, Вика уже сидела за своим столом в белоснежном халате и чепце. Ну а Лара за ширмой готовила всё к осмотру пациентки.

— Ещё раз прошу простить меня за опоздание. Присаживайтесь, – кивнула Вика на стулья возле своего стола. – Слушаю вас… Стрельникова Мария Платоновна, – прочитала имя пациентки на карточке. Надо же, отчество какое у неё – старомодное, но красивое. А лет ей?.. Девятнадцать – девчонка ещё совсем. А вот мужчина выглядит намного старше, чуть ли не в отцы ей годится. И смотрит так, словно инквизитор на ведьму. Впрочем, Вика подметила и то, как потеплел его взгляд, стоило только перевести его на девушку. Любит, значит. Но чем же она заслужила подобную суровость? Не опозданием же на десять минут.

— Она беременна! – не успела девушка и рта открыть, как мужчина сделал это первый. И тон его, мягко говоря, почти не уступал командирскому на военном плацу.

— А вы, простите, кем ей приходитесь? – с предельно вежливой улыбкой поинтересовалась у мужчины Вика.

— Я, прощаю, ей брат родной, – издевательски ответил он.

Этого Вика уже стерпеть не смогла – за сегодняшнее утро он уже несколько раз умудрился неприятно её удивить, как и нагрубить.

— Ах вот как? Ну если вы брат, то будьте добры – подождите сестру за дверью, – сухо отчеканила она, наблюдая, как мужские глаза буквально наливаются кровью. Боже! Да она на него действует как красная тряпка на быка. И чем это грозит?..

— С какой стати? Она моя родная сестра, и я принимаю в её жизни самое непосредственное участие.

— А с той стати, что присутствовать на приёме разрешается только супругам и родителям. Таковы правила, – развела Вика руками, не сдерживая ответной издевки.

— Начинайте приём, – привстал мужчина на стуле и подался вперёд. Выглядел при этом устрашающе.

— И не подумаю, пока вы не закроете дверь с той стороны, – тряхнула головой Вика, подмечая, как из-за ширмы показалось заинтересованное лицо Лары. – Или мне пригласить охрану?..

— Не надо охраны, прошу вас, – в кабинете прозвучал голос девушки. Выглядела она испуганной и расстроенной, что в её положении было, конечно же, плохо. И Вика ругала себя за непрофессиональное поведение уже. В любом случае она не должна была опускаться до уровня грубияна. И на первом месте у неё должны стоять пациенты, о чём она сейчас забыла. – Влад, выйди, пожалуйста, – посмотрела Мария на брата.

Тот ответил ей долгим внимательным взглядом, который потом перевёл на Вику.

— Но потом с вами побеседую я! – встал и покинул кабинет.

Вика перевела дух и улыбнулась девушке.

— Пройдите, пожалуйста, за ширму и приготовьтесь к осмотру…

Глава 2

— Всё у вас хорошо! — вернула Вика на место датчик, отключая аппарат УЗИ. — Никаких отклонений я не вижу. Срок беременности четыре-пять недель. Осталось сдать анализы, направления на которые я вам сейчас выпишу. И сдать вы их сможете сегодня же, ну а результаты будут готовы в пятницу.

— А… кто у меня будет? — робко поинтересовалась Мария, вытирая живот бумажным полотенцем и вставая с кушетки.

Вика рассмеялась:

— Эмбрион на таком сроке размером с крошечное зёрнышко, меньше зёрнышка пшёнки, — сообщила она пациентке.

— Такой маленький, — разочарованно выдохнула девушка.

— Но и растёт он очень быстро, — улыбнулась ей Вика.

Какая же она ещё дитё! Раз даже таких простых вещей не знает. С другой стороны, созрела даже рановато, раз забеременела. Но судить людей за что бы то ни было Вика себе запретила уже давно. Разные бывают обстоятельства, как и судьбы у всех разные. И уж точно не ей кого-то судить, раз одна воспитывает сына. И родила она его, когда была старше этой Марии на год всего.

— Можно я позову брата? — робко поинтересовалась девушка, приблизившись к столу Вики.

— А зачем? Сейчас я выпишу вам направление на анализы и отпущу.

— Он всё равно не успокоится, пока не переговорит с вами, — заметно смутилась девушка.

— Ну тогда зовите, — вздохнула Вика.

Видно, разговора этого не избежать. Хорошо, что следующий пациент записан только на десять. И хотелось бы успеть выпить кофейку с Ларой, понимающий взгляд которой она как раз и поймала. А в кабинет уже входил мужчина, которого можно было бы назвать красивым, если бы не его выражение лица. Словно он снизошёл до общения с ними, и теперь все они ему за это чем-то обязаны. Подобного высокомерия Вика всегда терпеть не могла, как и людей, считающих себя лучше остальных, недолюбливала, мягко говоря.

— Что показал осмотр? — занял мужчина второй стул и властно поинтересовался.

— Всё хорошо, — ответила Вика, не поднимая глаз.

— А поконкретнее можно? — властности и нетерпимости в голосе говорившего прибавилось.

— Что именно вас интересует? — холодно посмотрела на него Вика.

С ответом он не торопился. Вместо этого посмотрел на сестру и сказал:

— Маш, выйди, пожалуйста.

— Но я…

— Очень прошу тебя, выйди и подожди меня за дверью, — мягко, но очень настойчиво повторил он.

Девушке ничего не оставалось, как подчиниться воле брата. Вика же невольно задумывалась, как часто бедняге приходится переступать через собственные желания, имея рядом с собой настолько агрессивного доминанта? И уж меньше всего ей хотелось беседовать с братом девушки один на один, так сказать. Правда, рядом сидела Лара и с любопытством наблюдала за всем происходящим. Если брат пациентки пойдёт в наступление, то вдвоём с Ларой они с ним справятся. От подобной мысли стало даже весело.

— Я сказал что-то смешное? — только услышав эту реплику, Вика поняла, что сидит с неуместной улыбкой на губах. Воображение разыгралось не на шутку.

— Нет, что вы, — мгновенно стёрла она улыбку с лица. — Я вас слушаю, — пристально посмотрела на мужчину.

— Нет, это я вас слушаю, — усмехнулся он. — Сколько и куда?

— Вы это про что? — не поняла Вика.

— Ну, сколько нужно заплатить, чтобы вы «облизывали» мою сестру? И куда — вам лично или в кассу?

Лара аж закашлялась, а Вику мгновенно кинуло в жар. От возмущения даже заговорить получилось не сразу.

— Кажется, разговаривать мне с вами не о чем, — процедила она сквозь зубы. — Потрудитесь покинуть этот кабинет. И впредь прошу не переступать его порога.

— Воу-воу! Уж не пытаетесь ли вы меня убедить, что не принимаете благодарность от пациентов и довольствуетесь нищенской зарплатой?

Эти его слова и вовсе смахивали на открытое глумление и неприкрытую грубость.

— Лар, сходи, пожалуйста, за охранником, — посмотрела Вика на медсестру.

— Не надо никуда идти, Лара, — властно остановил её мужчина жестом руки. — Понял, что здесь работают настоящие энтузиасты. Если обидел чем, прошу прощения.

Возмущение бурлило внутри Вики. Хотелось заорать, затопать ногами и собственноручно вытолкать этого урода за дверь. Но ничего такого она не сделала, конечно же, всеми силами пытаясь успокоиться. Но заставить себя посмотреть на брата пациентки так и не смогла.

— Принято. Что-то ещё? — схватила Вика первую попавшуюся карту и сделала вид, что внимательно её изучает.

— Я только начал… Скажу честно, я был против, чтобы сестра обращалась сюда. Выбрал для неё передовую клинику, оборудованную всем самым лучшим, с лучшими специалистами. Но она упёрлась. Захотела встать на учёт именно тут, потому что, видите ли, консультация находится рядом с нашим домом, — он замолк вдруг.

Вика вынуждена была посмотреть на него.

— У вас всё? — холод в её голосе мог заморозить кого угодно, но только не этого мужлана, сидевшего у её стола с невозмутимым видом. Как будто не он только что облил грязью всех, кто работает в этой женской консультации.

— Нет, не всё. Я должен убедиться, что наблюдать за течением её беременности вы будете хорошо. Мне нужен полный список необходимых медикаментов. Возможно, нужно какое-то оборудование. У меня собственная фармкомпания, и я могу достать любое лекарство. От вас мне только нужен список…

— Стоп! Хватит! — не выдержала Вика. — Ваша сестра не больна, а беременна. Фолиевая кислота и витамины для беременных продаются в любой аптеке. А всё необходимое оборудование у нас имеется!

— Вот и замечательно! — хлопнул себя мужчина по ляжкам и по-спортивному спружинил со стула. — Засим разрешите откланяться.

— Угу, — промычала Вика, невидящим взглядом уставившись в карточку. И лишь когда за мужчиной закрылась дверь, позволила себе перевести дух, чувствуя, как вспотела под халатом спина. За восемь лет работы в консультации с такими пациентами ей ещё сталкиваться не приходилось.

— Ну ничего себе! — выдохнула Лара. Кажется, и она потеряла на время дар речи. — Не, ну ты видела?..

— Придурок! — буркнула Вика. — Как же не повезло этой Марии с братом.

— А нам… с пациенткой, — вздохнула Лара. — Он ведь и в следующий раз припрётся, как пить дать. И снова будет права качать.

— Пусть только попробует, — сжала Вика кулаки. — Пусть только попробует, — тише, но с большей угрозой в голосе повторила.

— Кофейку? — предложила Лара.
Вика бы сейчас не отказалась от чего-нибудь покрепче, чтобы снять стресс, но нельзя.
— Давай, — кивнула она. Кофе, так кофе.

Глава 3

— Вика, запрыгивай! — затормозила перед ней спортивная ярко-жёлтая иномарка. — Успела! — улыбалась Злата с водительского сиденья.

Уговаривать себя Вика не заставила. Уж очень ей не хотелось добираться домой на перекладных, а до ближайшей остановки ещё топать и топать. Да и время, как обычно, поджимало. В общем, появление подруги оказалось как нельзя кстати.

— Ну как дела? — посмотрела на неё подруга, когда она заняла пассажирское место спереди. — Что нового в этой богадельне? — кивнула Злата на женскую консультацию. — И когда ты уже разрешишь переманить себя в нормальное место, на хорошую должность с большой зарплатой?

Злата работала в частной клинике пластической хирургии. А познакомились они ещё на вступительных экзаменах в мединститут. Причём сначала друг другу совершенно не понравились. Злата показалась Вике слишком шумной и наглой, а Вика ей, как выяснилось позже, — занудной зубрилкой. Но уже к концу первого курса они умудрились крепко сдружиться и стали практически не разлей вода. Вместе готовились к экзаменам, вместе прогуливали редкие неинтересные лекции и друг о друге знали практически всё.

После окончания института видеться стали намного реже. Началась интернатура, работать приходилось сутками напролёт, иногда практически без сна. Тут уж не до встреч с подругами. Но когда закончилась ординатура и жизнь более-менее вошла в нормальное русло, они снова стали встречаться постоянно. И дружба вернулась почти прежняя. Если бы не одно но. Злата никак не могла смириться с тем, что Вика продолжает работать в обычной женской консультации за небольшую зарплату. И при каждом удобном случае пыталась переманить её к себе. Вот только Вика переманиваться упорно не желала. На этой почве они частенько ссорились.

— Зла, давай не будем, — поморщилась Вика, пристегивая ремень. — Мы же вчера об этом говорили. И позавчера. И неделю назад…

— Потому что ты упрямая, как твоя мама! — фыркнула Злата, резко тронувшись с места. Жёлтая машинка взвизгнула шинами. — Серьёзно, Вик, сколько можно надрываться за копейки? У нас в клинике освобождается место. Зарплата в три раза больше твоей. Нормальный график. Адекватные пациенты с деньгами…

— Которые приходят нос себе исправлять в пятый раз, — перебила Вика. — Или губы как у утки себе делают. Зла, мы уже сто раз это обсуждали. Мне нравится моя работа. Я помогаю людям. Обычным людям с настоящими проблемами.

— Ага, и за твою помощь тебе платят гроши, — не унималась Злата, перестраиваясь в левый ряд. — И из-за неё ты вынуждена занимать у меня до зарплаты. Вик, ты же умница. Отличный специалист. Зачем тебе эта богадельня?

Вика вздохнула и отвернулась к окну. За стеклом мелькали серые панельки спального района, небольшие магазины, остановки с толпящимися возле них людьми. В чём-то Злата была права, и именно поэтому её слова так раздражали. Денег действительно катастрофически не хватало. Особенно сейчас, когда Максим подрос. Одежда, обувь, школа, кружки, телефон, который сын уже давно просил заменить. А скоро шестой класс, и расходов меньше точно не станет. Вон теперь ещё репетитор на горизонте замаячил.

Вот только бросить консультацию Вика всё равно не могла. Здесь она действительно чувствовала себя врачом. Наблюдала женщин всю беременность, потом узнавала, кто у них родился, иногда встречала бывших пациенток на улице уже с колясками. Некоторые спустя несколько лет возвращались к ней со второй беременностью. И Вике это нравилось. Нравилось понимать, что она была рядом в один из самых важных периодов их жизни. А променять

всё это на избалованных богатых дамочек, помешанных на идеальной внешности, только из-за денег… Нет. Пока она к этому не готова.

— Я не могу, Зла. Просто не могу. Понимаешь? — вздохнула Вика.

Злата покосилась на неё и, видимо, что-то уловив в интонации подруги, сбавила тон:

— Понимаю. Но обещай хотя бы подумать, ладно? Предложение в силе. Всегда!

— Спасибо, — выдавила Вика улыбку. — Кстати, сегодня такое было…

— Рассказывай! — оживилась Злата. Она обожала сплетни и всякие истории из жизни.

Вот теперь подруга моментально забыла и про зарплату, и про вакансию в своей клинике. Вика даже улыбнулась. Злата была неисправима. Особенно когда речь заходила о чём-нибудь интересном.

— Пришла новая пациентка. Беременная, девятнадцать лет. Но не это главное. С ней пришёл брат. Влад. Такой… — Вика поискала подходящее слово. — Альфа-самец. Контролирующий мудак, если честно.

— О, как интересно! — протянула Злата. — Красавчик?

— При чём тут это?! — возмутилась Вика. — Он хам редкостный! Я опоздала на каких-то десять минут. Так он устроил настоящий скандал. Требовал, чтобы я приняла сестру немедленно. Даже переодеться не дал спокойно. А потом предложил мне денег!

— Что?! — Злата чуть не въехала во впереди идущую машину. — В каком смысле?

Вика машинально вцепилась пальцами в ремень безопасности и покосилась на подругу. Нет, рассказывать Злате что-нибудь интересное, пока та за рулём, определённо плохая идея.

— В прямом. Спрашивал, сколько нужно заплатить, чтобы я «облизывала» его сестру. Представляешь? Хам отборный!

— Ого! — присвистнула Злата. — Ну ты ему, надеюсь, ответила как положено?

— Я хотела вызвать охрану уже, но он извинился. Типа, понял, что мы тут энтузиасты и работаем на голом энтузиазме.

— Козёл! — констатировала Злата. — Богатенький небось?

— Судя по всему, — кивнула Вика. — Говорил что-то про свою фармкомпанию. Хотел в элитную клинику сестру пристроить, но она упёрлась. Захотела к нам, потому что рядом с домом.

— Разумная девочка, — усмехнулась Злата. — Значит, вы его теперь девять месяцев терпеть будете?

— Не напоминай! — застонала Вика. — Лара уже предрекла, что он будет каждый раз приходить на приём с сестрой и качать свои права.

И почему-то Вика почти не сомневалась, что Лара права. Судя по тому, как этот Влад контролировал каждый шаг сестры, отпускать её одну в женскую консультацию он точно не собирался. Бедная девочка. Хотя сама Мария вроде бы не выглядела сильно недовольной братской опекой. Наверное, привыкла. А может, Вика просто ничего не знает об их отношениях и зря делает выводы. В любом случае теперь Мария её пациентка, а значит, с её братом тоже придётся как-то уживаться. Вот только сегодня думать об этом совершенно не хотелось.

— А ты держись, подруга, — похлопала Злата её по колену. — Кстати, мы приехали. Тебя как, к подъезду?

— Не, тут же недалеко. Пробегусь немного. Спасибо, что подвезла!

— Всегда пожалуйста. И подумай о моём предложении, ладно? — напоследок не удержалась Злата.

Вика только кивнула, хотя прекрасно знала, что ничего не изменится. По крайней мере, пока. Вышла из машины и, помахав Злате на прощание, зашагала к дому. Вечерело, на улице становилось прохладнее. После целого дня на ногах хотелось поскорее оказаться дома, обнять Максима, нормально поужинать и завалиться спать. Желательно до утра и чтобы никто не трогал.

Но впереди ещё маячила перспектива разговора с мамой о русском языке и репетиторе, который им совершенно не по карману. И вот этого разговора Вика совсем не ждала. Знала ведь, что Ирина Сергеевна просто так тему не оставит. Если уж мама что-то решила, переубедить её было практически невозможно.

Поднимаясь в лифте, Вика достала телефон и пробежалась глазами по сообщениям. Два от мамы. Первое: «Где ты?». Второе, спустя полчаса: «Максим поел. Уроки сделал. Ты когда?». Вика глянула на время — половина восьмого. Обычное время её возвращения домой, но мама всё равно нервничала. И ведь прекрасно знала, во сколько у дочери заканчивается работа. Просто Ирина Сергеевна считала своим долгом контролировать всех членов семьи. Видимо, годы работы учителем давали о себе знать. Сначала контролировала учеников, потом дочь, а теперь ещё и внука.

Дверь открыла сама Ирина Сергеевна. И по её строгому лицу с поджатыми губами Вика сразу поняла, что мама ждала её не просто так.

— Наконец-то, — проговорила она вместо приветствия. — Я уж думала, ночевать на работе осталась.

— Мам, ну я же каждый день в это время возвращаюсь, — устало вздохнула Вика, переобуваясь в тапочки. Ноги гудели после целого дня на каблуках.

И зачем она вообще сегодня их надела? Утром казалось хорошей идеей, а сейчас Вика готова была поклясться, что завтра пойдёт на работу исключительно в удобной обуви.

— Ужин на плите. Разогреешь сама. Я уже поела, — развернулась Ирина Сергеевна и направилась в свою комнату.

Глава 4

— Мам, подожди, — остановила её Вика. — Ну давай не будем ссориться. Как там Макс? С учительницей созвонилась?

— Созвонилась, — немного смягчилось лицо матери. — Людмила Васильевна говорит, что если он до конца недели не исправит хотя бы три двойки, четвертная тройка ему обеспечена. А то и двойка. Представляешь? Двойка по русскому в аттестате!

— Мам, это пятый класс, ну какой аттестат? — не выдержала Вика.

— Вот именно! Пятый класс, а уже такие проблемы. Что дальше будет? Вик, ему нужен репетитор. Срочно!

Вика прислонилась спиной к стене. Ну вот. Всё-таки добрались до главного. Именно этого разговора она боялась весь день. Репетитор. Ещё одна статья расходов, которая им совершенно не по карману. Она и так в этом месяце заняла у Златы, а до зарплаты ещё нужно было дожить. И ведь мама прекрасно знает, какая у них сейчас ситуация с деньгами.

— Мам, ты же знаешь, что у нас с деньгами сейчас туго…

— А у нас всегда туго! — вспылила Ирина Сергеевна. — Вика, ну когда же ты наконец задумаешься о будущем? О своём, о сыновнем? Твоя Злата предлагала тебе работу в нормальной клинике, а ты…

— Мам, пожалуйста, не надо, — перебила Вика. — Я устала. Давай не сегодня, ладно?

Ирина Сергеевна внимательно посмотрела на дочь. Вика уже приготовилась к продолжению разговора и даже мысленно подбирала аргументы, хотя прекрасно знала, что ни один из них на маму не подействует. Но та неожиданно решила отступить.

— Ладно. Иди ужинай. А с репетитором мы что-нибудь придумаем.

Вот это «что-нибудь придумаем» Вике не очень понравилось. Зная маму, придумать она могла что угодно. Но выяснять подробности сейчас не хотелось совершенно. Сначала нужно хотя бы поесть.

Вика прошла на кухню. Небольшая, уютная, вся в маминых вязаных салфетках и прихватках. Вязанием Ирина Сергеевна увлеклась после выхода на пенсию, поэтому теперь её изделия постепенно захватывали квартиру. Вика не удивилась бы, если однажды обнаружила в вязаном чехле холодильник.

На плите действительно стоял ужин — борщ и котлеты с гречкой. Любимое Максимово блюдо. Вика разогрела себе порцию в микроволновке и присела за стол. Есть не особо хотелось, но нужно было. С утра в ней побывал только бутерброд да чашка кофе с Ларой в обед. Если так дальше пойдёт, скоро пациенткам придётся рассказывать не только о правильном питании во время беременности, но и о том, как не надо питаться, на примере собственного врача.

— Мам! — в кухню влетел Максим. Худенький, взъерошенный, в пижамных штанах и футболке. — Ты пришла!

— Привет, солнышко, — улыбнулась Вика, и усталость как рукой сняло.

Вот ради этого она готова была терпеть что угодно. И мамины нравоучения, и вечную нехватку денег, и хамоватых родственников пациенток. Вика прекрасно понимала, что далеко не всё может дать сыну. Но очень старалась, чтобы Максим этого не чувствовал. Главное, чтобы он рос здоровым и счастливым. А со всем остальным она как-нибудь справится.

— Слушай, а правда, что мне репетитор нужен? — плюхнулся Максим на стул напротив.

— Подслушивал? — прищурилась Вика.

— Не специально. Просто вы с бабулей громко разговаривали, — пожал плечами сын. — Мам, ну я не хочу к репетитору. Я сам исправлю двойки. Честное слово!

— Макс, но как? Людмила Васильевна говорит, что ты правил не знаешь.

— Знаю я! — возмутился мальчик. — Просто… ну, забываю иногда. А так я всё понимаю.

Вика отложила ложку и внимательно посмотрела на сына. Максим отвёл взгляд, и этого оказалось достаточно, чтобы материнская интуиция окончательно проснулась. Кажется, дело тут вовсе не в том, что ребёнок не понимает русский язык. Что-то подсказывало Вике: сын просто ленится.

— Макс, скажи честно. У тебя на самом деле проблемы с русским или ты просто не занимаешься, филонишь?

— Ну… — отвёл Максим взгляд. — Может, я не очень стараюсь. Но я исправлюсь! Правда!

Так она и знала! Вот ведь маленький хитрец. А бабушка уже репетитора ему собралась нанимать. С другой стороны, расслабляться рано. Пообещать исправить оценки гораздо проще, чем действительно это сделать.

— Хорошо, — решила Вика. — Давай так. До пятницы у тебя есть время исправить оценки. Если получится — отлично, репетитор тебе не нужен. Ну а не получится — будем искать варианты. Договорились?

— Договорились! — просиял Максим. — Мам, а можно я ещё часик в планшете посижу?

— Макс…

— Ну пожалуйста! Уроки сделаны, бабушка проверила. Я быстро!

— Час, — сдалась Вика. — И чтоб в девять уже спал.

— Ура! Ты самая лучшая! — Максим вскочил и чмокнул маму в щёку, после чего убежал в свою комнату.

Вика улыбнулась ему вслед и вернулась к ужину. Вот ведь умеет добиваться своего. Причём прекрасно знает, когда нужно поцеловать маму, чтобы та окончательно растаяла. И в кого он такой? Уж точно не в неё. Хотя, если вспомнить Дениса… Улыбка сама собой исчезла с лица.

В квартире стояла тишина. Мама, видимо, ушла смотреть свои сериалы, Максим сидел в комнате с планшетом. Обычный вечер обычной семьи. Только вот главы этой семьи не хватало. Впрочем, Вика давно привыкла считать, что прекрасно обходится и без него.

И всё же мысли сами собой вернулись к отцу Максима. Денис. Сколько лет прошло? Почти одиннадцать. А некоторые вещи до сих пор помнились так хорошо, словно случились вчера.

Познакомились они на первом курсе института. Денис сразу привлёк её внимание. Красивый, обаятельный, с вечными шутками и гитарой. Возле него всегда крутились девчонки, и Вика поначалу даже не понимала, почему из всех он выбрал именно её. Серьёзную отличницу, которая почти всё свободное время проводила за учебниками и на свидания бегать не собиралась. Но Денис оказался настойчивым. Вика довольно быстро сдалась, а потом и сама не заметила, как влюбилась.

Роман получился бурным. Тогда ей вообще казалось, что всё у них серьёзно и обязательно закончится свадьбой. А потом случилась беременность. Незапланированная и совершенно неожиданная для обоих. Вике было страшно, но от ребёнка она отказываться не собиралась. Денис тоже сначала говорил правильные слова. Что женится, что будет помогать, что они обязательно справятся. Вика ему верила. А почему не должна была? Только хватило его ненадолго.

Когда Максиму исполнилось полгода, Денис просто исчез. Собрал вещи и ушёл, пока Вики не было дома. Даже сказать всё в лицо не смог. Оставил записку из нескольких слов: «Прости, я не готов». И всё. Видимо, полгода отцовства понадобилось ему, чтобы это понять.

Алименты он не платил. Один раз Вика всё-таки попыталась подать в суд, но быстро выяснилось, что официально Денис нигде не работает. Какое-то время она ещё пыталась

добиться от него помощи, потом просто махнула рукой. Нервы оказались дороже. Растила сына одна. Конечно, мама помогала, и без Ирины Сергеевны Вика в первые годы вообще не представляет, как бы справилась. Но Денис с тех пор в жизни сына практически не участвовал. И хорошо. Наверное.

— Хватит, — одёрнула себя Вика. — Хватит об этом думать.

Нечего портить себе вечер воспоминаниями о человеке, который давно стал совершенно чужим.

Она убрала посуду, заглянула к Максиму — тот увлечённо играл в какую-то игру и даже не заметил появившуюся в дверях мать, — после чего прошла в ванную. Горячий душ немного снял усталость. Переодевшись в домашнее, Вика забралась в кровать и взяла телефон. Пролистала соцсети, ответила на пару сообщений от Златы и Лары. Потом поставила будильник и отложила телефон. Глаза уже слипались, и завтра предстоял очередной рабочий день.

Почему-то перед самым сном вспомнился сегодняшний брат Марии. Его недовольное лицо, властный тон и совершенно невозможная манера разговаривать с людьми. Вот уж кого ей точно не хотелось увидеть завтра с утра.

Последней мыслью перед сном было: «Интересно, придёт ли завтра этот Влад с сестрой? Надеюсь, нет». Но судьба, как обычно, приготовила свой сюрприз.

Глава 5

Утро сегодня подозрительно задалось. Мама не приставала с нравоучениями, Максим встал сам, с первого звонка будильника, и даже не пришлось выковыривать его из постели. Вика спокойно позавтракала, выпила кофе и вышла из дома вовремя. На работу приехала вообще за двадцать минут до начала приёма и теперь даже не знала, радоваться этому или ждать какого-нибудь подвоха. Не бывает у неё настолько удачных утр.

— О! Какие люди! — приветствовала её Лара, когда Вика вошла в кабинет. — И даже без десяти восемь. Что случилось?

— Очень смешно, — фыркнула Вика, снимая куртку. — Между прочим, обычно я не опаздываю.

— А я ничего и не говорю. Я просто радуюсь, что сегодня мне не придётся успокаивать разъярённых родственников беременных женщин, пока наш доктор где-то катается на такси с пробитым колесом.

— Ещё смешнее, — буркнула Вика, скрываясь за ширмой, чтобы переодеться. — Что у нас сегодня?

— Ничего особенного. Две плановые, одна внеплановая с тошнотой. А в десять твои вчерашние любимчики. За результатами анализов придут.

— Мария? — выглянула Вика из-за ширмы.

— Она самая. Вместе с братцем.

— Откуда ты знаешь, что вместе?

— А ты думаешь, он её одну отпустит? — усмехнулась Лара. — Да он, наверное, и ночью дежурит возле её кровати с автоматом.

— Тьфу на тебя, — Вика скрылась обратно за ширму и принялась застёгивать халат. — Может, сегодня хоть без него обойдётся. Результаты анализов забрать большого ума не надо.

В десять утра выяснилось, что обе они ошиблись в прогнозах. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился вчерашний хам собственной персоной. Один.

— Доброе утро, — сухо поздоровался он. — Нам нужно поговорить.

— Опять? — вырвалось у Вики прежде, чем она успела прикусить язык.

Мужчина поморщился, но отвечать на выпад не стал. И только сейчас Вика заметила, что выглядит он сегодня неважно. Вчера был весь такой с иголочки, надменный и уверенный в себе, а сегодня даже побриться, похоже, забыл. Под глазами залегли тени, волосы слегка растрёпаны. И смотрел уже не как инквизитор на ведьму, а просто устало.

— А где Мария? — тут же насторожилась Вика.

— Дома. Ей плохо.

Вот теперь стало не до вчерашних обид.

— Что значит плохо? — Вика сразу вернулась за стол и кивнула мужчине на стул. — Садитесь и рассказывайте.

— Её всю ночь рвало. Началось ещё вечером. Сначала просто тошнило, потом вырвало. Я думал, пройдёт, но ночью всё повторилось. Раз пять, наверное. Может, больше. Я скорую вызвал. Они приехали, посмотрели и сказали, что это токсикоз и ничего страшного. А я не понимаю, как может быть ничего страшного, если её всю ночь выворачивает наизнанку!

К концу фразы голос его стал заметно громче, и Вика уже приготовилась поставить мужчину на место, но передумала. Кажется, на этот раз он не пытался ею командовать. Он действительно волновался. Правда, волновался тоже как-то по-хамски.

— Температуру измеряли?

— Конечно.

— И?

— Тридцать шесть и восемь.

— Что она вчера ела?

— Утром овсянку с фруктами, днём куриный суп. Вечером почти ничего. Сказала, что не хочет.

— Воду пьёт?

— Пьёт. Я заставляю.

— Не надо её заставлять, — оторвалась Вика от изучения карты. — Если тошнит, пить нужно понемногу, маленькими глотками. И кормить насильно тоже не надо.

— А если она вообще есть не будет? — возмутился мужчина.

— Не умрёт она от голода за несколько часов, успокойтесь. На ранних сроках такое случается довольно часто.

— Довольно часто? — недоверчиво переспросил он.

— Представьте себе. Беременность вообще сопровождается большим количеством сюрпризов. И токсикоз — далеко не самый страшный из них.

Лучше бы Вика этого не говорила. Лицо мужчины стало таким, будто ему только что сообщили о приближающемся конце света.

— Что значит не самый страшный?

— Ничего, — поспешила она исправить собственную ошибку. — Не цепляйтесь к словам. Анализы принесли?

— Забрал в регистратуре, — Влад достал конверт и протянул ей.

Вика открыла его и внимательно просмотрела результаты. Ничего настораживающего не увидела. Некоторые показатели находились ближе к нижней границе нормы, но на таком сроке ничего критичного.

— Всё хорошо, — сообщила она, откладывая листы.

— Точно?

— Нет, я специально вас обманываю.

— Издеваетесь? — посмотрел он на неё исподлобья.

— Немного, — призналась Вика. — Потому что вы всё равно мне не верите. Анализы нормальные. Сейчас причин для беспокойства нет. Но за состоянием Марии нужно наблюдать. Если рвота будет продолжаться, если она не сможет пить, появится сильная слабость или головокружение, тогда уже нужно будет обращаться за помощью.

— Куда?

— В больницу, куда же ещё?

— В вашу районную?

Вот теперь Вика сразу поняла, к чему он клонит.

— А чем вас не устраивает наша районная больница?

— Всем, — спокойно ответил мужчина. — Я вчера видел эти облупленные стены и мебель, которая, кажется, ещё Ленина помнит. Если Маше понадобится стационар, я найду нормальную частную клинику.

— Знаете, стены больных не лечат, — холодно проговорила Вика. — И мебель тоже. Зато в нашей больнице работают хорошие специалисты и есть всё необходимое оборудование.

— А в частной клинике, по-вашему, работают плохие специалисты?

— Я этого не сказала.

— Но подумали.

— Вы ещё и мысли читать умеете?

— Иногда получается.

Они несколько секунд смотрели друг на друга, и Вика первой отвела взгляд. Вот ведь зараза! Вроде пришёл сегодня тихий и несчастный, а пяти минут не прошло, как снова начал действовать ей на нервы.

— В общем, куда класть сестру, если возникнет необходимость, решайте сами, — подвела она черту под бесполезным спором. — Пока в этом необходимости нет. Пусть сегодня отдыхает, ест понемногу и только то, что ей хочется. Пить обязательно! Но тоже понемногу. Иногда помогают мята или имбирный чай. И главное — никаких стрессов.

При последних словах Вика многозначительно посмотрела на мужчину.

— Это вы сейчас на меня намекаете?

— А вы догадливый.

Кажется, он хотел возмутиться, но неожиданно усмехнулся. Совсем слегка, одним уголком губ, однако Вика это заметила. И удивилась. Оказывается, человеческие эмоции ему всё-таки не чужды.

— А лекарства? — спросил он уже спокойно. — От тошноты что-нибудь есть?

— Есть, конечно. Но самостоятельно ничего покупать не надо. Если состояние ухудшится, будем решать. Пока я бы не стала без необходимости пичкать её таблетками.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился Влад. — Значит, пока вода, еда понемногу и покой.

— Всё верно, — кивнула Вика.

Ну вот снова на его губах мелькнула едва заметная усмешка. Вика нахмурилась. Нет, сегодняшний Влад ей определённо нравился не больше вчерашнего. С тем хотя бы всё было понятно — хам и мужлан. А этот ещё и шутить пытался.

— Если Марии станет хуже, позвоните, — записала Вика на листке бумаги рабочий номер и протянула ему. — Здесь телефон кабинета. Если меня не будет, Лара ответит.

— Спасибо, — спрятал Влад записку во внутренний карман.

— Это моя работа. И на следующей неделе Марии нужно прийти на плановый приём. Запишите её в регистратуре.

— Обязательно!

Он поднялся, но к двери почему-то не пошёл. Постоял несколько секунд возле стола, словно собираясь с духом, а потом проговорил:

— Виктория… Я вчера вёл себя не совсем правильно.

— Не совсем? — насмешливо вскинула Вика брови.

— Хорошо. Я вёл себя совсем неправильно, — нехотя поправился он. — Я не должен был разговаривать с вами в таком тоне. И тем более предлагать деньги. Поэтому… прошу прощения.

Вот теперь Вика смотрела на него во все глаза. Вчера она готова была поставить собственную месячную зарплату на то, что этот человек вообще не знает слов «прошу прощения». Хорошо, что не поставила. Пришлось бы потом занимать у Златы уже не до зарплаты, а до следующего года.

— Извинения приняты, — сказала она.

— Просто Маша у меня одна, — зачем-то добавил он. — Родителей не стало пять лет назад. И с тех пор я за неё отвечаю. Наверное, иногда слишком перегибаю палку.

«Иногда?» — едва не переспросила Вика, но вовремя удержалась.

— Она уже взрослая, — вместо этого произнесла. — И вам придётся с этим смириться. Тем более сейчас.

— Мне все об этом говорят.

— Может, стоит прислушаться?

— Может, — неожиданно согласился он. — Когда-нибудь.

Влад направился к двери, и Вика уже подумала, что странный разговор наконец окончен, когда он остановился.

— А она вам ничего не рассказывала? — задал он совсем уж странный вопрос.

— Кто? — не поняла Вика.

— Маша. Об отце ребёнка.

— Нет.

Его лицо сразу же изменилось. Исчезла недавняя усмешка, снова вернулась вчерашняя жёсткость.

— Мне тоже не рассказывает.

— Значит, пока не хочет.

— А я хочу знать, какой урод сделал моей девятнадцатилетней сестре ребёнка и теперь где-то прячется.

— А откуда вы знаете, что он прячется? Молчите? Вы даже не знаете, что между ними произошло, но уже вынесли приговор. Мария совершеннолетняя. И если захочет вам рассказать, то обязательно это сделает.

— Расскажет, — мрачно проговорил он. — Никуда не денется.

— Только не вздумайте вытрясти из неё правду силой. Ей сейчас нервничать нельзя. Я же только что вам это объяснила.

— Я помню.

— Надеюсь.

— До свидания, Виктория, — взялся он за ручку двери.

— До свидания, Влад.

Как только за ним закрылась дверь, так сразу же из-за ширмы выскользнула Лара.

— А вы уже по именам, что ли? — хихикнула она.

— Лар…

— Что Лар? Вчера он был «потрудитесь покинуть кабинет», а сегодня уже стал Владом.

— Он представился вчера, если ты забыла.

— Не забыла, — хитро улыбнулась медсестра. — И телефончик ты ему дала.

— Рабочий!

— Да я что, я ничего.

— Вот именно. Ничего и не говори.

Лара рассмеялась и отправилась за следующей пациенткой, а Вика открыла лежащую перед собой карту. Правда, прочитать не смогла ни строчки. Вот ведь странный человек. Вчера она была абсолютно уверена, что перед ней законченный хам, самодур и человек, которого хочется чем-нибудь тяжёлым приложить. Сегодня он извинился, поблагодарил и даже пару раз почти нормально улыбнулся. Правда, хамом при этом быть не перестал. И почему-то именно последнее Вику немного успокоило.

Глава 6

Следующие несколько дней прошли на удивление спокойно. Мария больше не появлялась, её брат тоже, и Вика решила, что с токсикозом они справились. Правда, пару раз ловила себя на мысли, что неплохо было бы позвонить и узнать, как дела у девочки, но каждый раз останавливала себя. Если бы состояние ухудшилось, Влад наверняка сообщил бы. Телефон кабинета у него есть. А раз молчит, значит, всё хорошо.

К пятнице у Вики вообще появился повод радоваться жизни. Максим исправил все свои двойки по русскому, о чём мама лично сообщила ей по телефону. Причём исправил не на тройки, лишь бы отвязались, а на четвёрки и даже одну пятёрку. Выходит, всё-таки знал правила, маленький паразит, просто ленился. Зато теперь отпадала необходимость в репетиторе, а значит, семейный бюджет не треснет ещё в одном месте.

— Мам! Смотри! — Максим встретил её прямо в прихожей и сунул под нос дневник.

— Да знаю я уже, знаю, — рассмеялась Вика, но дневник всё равно взяла. — Мне бабушка звонила.

— Ну ма-ам! — разочарованно протянул сын. — Могла хотя бы сделать вид, что не знаешь.

— Ладно. Давай начнём всё заново, — рассмеялась Вика.

Максим выхватил у неё дневник, спрятал за спину, потом снова протянул матери.

— Мам! Смотри!

— Ничего себе! — изобразила Вика бурный восторг. — Это кто такие оценки получил?

— Я!

— Не может быть!

— Мам!

— Молодец! Правда молодец! Я тобой горжусь, — рассмеялась она и притянула сына к себе.

— Вот! — довольно заявил Максим. — А бабушка хотела репетитора.

— Бабушка хотела, чтобы ты учился.

— Я и учусь.

— Ну теперь и я это вижу.

— Между прочим, — появилась в коридоре мама, — я с самого начала говорила, что мальчик у нас способный. А как иначе, если у него мои гены?

Вика посмотрела на маму, потом на сына и решила промолчать. Сегодня у всех хорошее настроение, и портить его выяснением, чьи именно гены помогли Максиму выучить русский язык, совершенно не хотелось.

Вечер вообще получился каким-то на редкость семейным и спокойным. Они втроём поужинали, Максим рассказывал про школу, мама ни разу не завела разговор ни о работе Вики, ни о деньгах, ни о её неудавшейся личной жизни. Уже одно это можно было считать настоящим подарком судьбы. Вика даже легла спать в прекрасном настроении.

А в субботу утром её разбудил звонок телефона. Она долго шарила рукой по тумбочке, пока наконец не нащупала его, и ответила, даже не открывая глаз:

— Алло…

— Виктория Сергеевна?

Глаза открылись сами собой. Голос Влада Вика узнала сразу. Только звучал он совсем не так, как обычно. И как он узнал номер её мобильного?

— Да. Что случилось?

— Машу увезли на скорой.

Сон исчез мгновенно. Вика села в кровати.

— Когда?

— Час назад. Может, чуть меньше. Она последние три дня почти ничего не ест, её постоянно тошнит. А сегодня утром встала с кровати и упала. Просто взяла и рухнула на пол. Я думал… — он замолчал.

— Влад, куда её увезли? — перебила Вика, уже выбираясь из постели.

— В вашу районную больницу. В гинекологию. Сказали, сильное обезвоживание. Поставили капельницу, меня выгнали в коридор, и никто ничего толком не объясняет. Я вообще не понимаю, что происходит!

— Успокойтесь. Я сейчас приеду.

— Вы точно приедете? — недоверчиво уточнил он.

— Ну конечно! А что вас так удивляет?

— Сегодня суббота.

— Спасибо, что напомнили, — улыбнулась Вика.

— Я буду ждать.

Вика отключилась и полезла в шкаф за джинсами. Вот ведь чувствовала, что слишком хорошо всё складывается. Не бывает у неё нескольких спокойных дней подряд.

— Ты куда в такую рань? — появилась в дверях мама.

— В больницу, — не глядя ответила Вика.

— Что случилось?

— Пациентку госпитализировали.

— Вика, — нахмурилась Ирина Сергеевна, — ты работаешь в консультации. При чём здесь больница?

— При том, что это моя пациентка и мне нужно посмотреть, что с ней.

— А дежурные врачи там зачем?

— Мам, пожалуйста, — Вика натянула свитер и принялась собирать волосы. — Давай не сейчас. Я не знаю, когда вернусь. Максим проснётся, скажи, что я уехала по работе.

— Конечно! А когда же ещё нам с тобой разговаривать, если ты в выходной среди ночи на работу срываешься?

— Сейчас девять утра.

— Но сегодня суббота! — с нажимом повторила мама.

Спорить Вика не стала. Чмокнула недовольную маму в щёку, сунула ноги в ботинки и выскочила из квартиры.

Районную больницу она знала прекрасно. Здесь проходила ординатуру, здесь же потом два года работала, прежде чем перешла в консультацию. Ничего с тех пор особенно не изменилось. Те же коридоры, тот же запах лекарств, те же крашеные стены. Даже гардеробщица на первом этаже, кажется, была та же самая.

Влада она увидела сразу, как только поднялась на третий этаж. Он стоял возле окна и смотрел на улицу. И если в прошлый раз Вика решила, что выглядит мужчина неважно, то сегодня поняла, что тогда он выглядел просто прекрасно. Сейчас же был небрит, волосы растрёпаны, рубашка измята. Видимо, собирался в больницу примерно так же, как она, — натянул первое попавшееся и побежал.

— Влад, — позвала она.

— Вы всё-таки приехали, — резко развернулся он.

— А вы думали, я пошутила?

— Нет. Просто…

— Где Мария?

Мужчина сразу посерьёзнел.

— В палате. Ей капельницу поставили. Сказали, сильное обезвоживание. Она еле разговаривает.

— Кто дежурный врач?

— Ковалёва какая-то. Молодая совсем. Я попросил позвать кого-нибудь поопытнее, но мне сказали…

— Стоп! — перебила его Вика. — Елена Ковалёва?

— Кажется, так её зовут, да.

— Отлично! Значит, Маше повезло, — удовлетворённо кивнула Вика.

— Вы так считаете? — почесал Влад затылок. — На вид ей не больше двадцати пяти.

— Ей тридцать один, — хмыкнула Вика.

— Серьёзно? — недоверчиво смотрел на неё Влад.

— Представьте себе. А ещё она отличный врач. Мы вместе учились, потом здесь же работали. Так что перестаньте оценивать профессионализм людей по возрасту или внешнему виду.

— Я просто хочу, чтобы Машей занимался хороший специалист.

— Вот хороший специалист ею и занимается. Я сейчас найду Лену, посмотрю анализы и назначения. А вы пока сходите… выпейте кофе или перекусите.

— Не хочу, — тряхнул он головой.

Вика вздохнула, но спорить не стала. Хотя выглядел он, конечно, дерьмово.

— Вы сами давно нормально спали? — пригляделась она к нему.

— Не помню, — пожал он плечами.

— А ели?

— Не хочу я есть!

Последнее прозвучало достаточно громко, чтобы проходящая мимо медсестра заинтересованно обернулась.

— Прекрасно, — сухо кивнула Вика. — Тогда готовьтесь к голодному обмороку. И положат вас в соседнюю с сестрой палату. Ну то есть не здесь, в гинекологии, а в общей терапии, которая находится совсем рядом. Этого добиваетесь?

— А вы всегда такая? — окинул он её тяжёлым взглядом.

— Какая?

— Вредная.

— Только с особо трудными пациентами и их родственниками. Идите в буфет!

— Хорошо! — рявкнул он, но тут же понизил голос: — Хорошо, я выпью кофе.

Вика проводила его взглядом и только потом отправилась искать дежурного врача. Лена обнаружилась в ординаторской. Сидела за столом, обложившись картами, и что-то быстро писала. Увидев Вику, отложила ручку.

— Викуль? Ты какими судьбами?

— Привет, — подошла Вика обнять бывшую коллегу. — Мою пациентку к вам сегодня привезли. Стрельникова Мария, девятнадцать лет.

— А-а, — протянула Лена. — Та самая.

— Что значит та самая? — напряглась Вика.

— У которой брат всё наше отделение купить собирается, — хмыкнула Лена. — Представляешь, он потребовал отдельную палату, заведующего отделением и почему-то профессора. И всё это в субботу утром.

Что тут скажешь, кроме того, что это на него похоже.

— Я ему объяснила, что профессора у нас в кладовке не хранятся, но, по-моему, он мне не поверил.

— Он просто за сестру переживает, — не сдержала Вика улыбки.

— А ты сейчас его защищаешь? — прищурилась Лена.

— Нет. Констатирую факт. Покажи лучше анализы.

Они вместе просмотрели карту. Состояние Марии действительно оказалось серьёзнее, чем Вика предполагала раньше. Обезвоживание, кетоны в моче, слабость. Но ничего критического пока не происходило, и назначения Лены были абсолютно правильными.

— Пару дней покапаем, посмотрим, — сказала та. — Думаю, быстро вытащим. Молодая, организм крепкий.

— Я буду заходить к ней.

— Да хоть поселись тут. Я только рада буду.

— Спасибо, Лен!

Глава 7

Когда они вышли в коридор, Влад уже вернулся из буфета. В одной руке держал пластиковый стаканчик кофе, а во второй — какой-то пирожок.

— Надо же, — заметила Вика. — Вы даже послушались. Познакомьтесь. Это Елена Ковалёва, лечащий врач вашей сестры.

— Мы уже знакомы, — сухо проговорила Лена.

— Да, — таким же тоном подтвердил Влад.

— Я посмотрела анализы, — продолжила Вика. — Состояние у Марии серьёзное, но ничего критического сейчас нет. Лечение назначено правильное. Несколько дней она проведёт здесь под наблюдением.

— Здесь? — сразу напрягся Влад.

Вика мысленно сосчитала до трёх и ответила:

— Да, здесь.

— Нет. Я переведу её в частную клинику.

— Не переведёте, — спокойно парировала Вика.

— Это ещё почему?

— Потому что сейчас её лучше не трогать.

— Тогда завтра.

— И завтра тоже.

— Вы не можете знать, как она будет чувствовать себя завтра.

— Вот именно. Поэтому завтра мы посмотрим на её состояние и решим, что делать дальше.

— Я уже всё решил, — не унимался он.

— Так, стоп! — вмешалась в спор Лена. — Давайте спросим у самой пациентки. В конце концов, она совершеннолетняя.

Это предложение Владу явно не пришлось по душе, но спорить и дальше он не стал.

В палате Мария лежала под капельницей. Выглядела она плохо — бледная, осунувшаяся, глаза закрыты. Но стоило им войти, как она открыла глаза и даже попыталась улыбнуться.

— Привет…

— Машка! — мгновенно оказался Влад возле кровати. — Ну как ты?

— Лучше.

— Точно?

— Точно.

— Не тошнит?

— Уже нет.

— Голова кружится?

— Влад…

— Что?

— Ты меня сейчас опять достанешь, и меня снова затошнит, — улыбалась Маша.

Лена наблюдала за всем этим со стороны и тоже улыбалась. Да и на губы Вики просилась улыбка.

Влад опустился на стул рядом с кроватью и взял сестру за руку. Невольно Вика заметила, насколько осторожным было это его движение. Вчерашнего командира на плацу как будто подменили.

— Маш, я хочу перевести тебя в другую клинику. Как только врачи разрешат. Там условия лучше, отдельная палата…

— Не хочу, — перебила его сестра.

— Почему?

— Потому что мне и здесь нормально.

Влад оглядел палату с таким видом, словно это была заплёванная ночлежка.

— Тебе здесь нормально?

— Да. И Виктория Сергеевна будет ко мне приходить. Правда ведь? — перевела Мария взгляд на Вику.

— Буду, — подтвердила Вика.

Он замолчал. Видно было, каких трудов ему стоит не начать спорить. Но на этот раз всё-таки справился.

— Ладно, — произнёс Влад. Вика видела, каких трудов ему стоило не продолжать спор. — Потом поговорим.

— Иди домой, — попросила его Маша.

— Я посижу здесь.

— Влад! — девушка неожиданно повысила голос и тут же поморщилась. — Ну пожалуйста. Я хочу поспать. А ты сидишь и смотришь на меня, будто я сейчас помру.

— Не говори ерунды!

— Тогда иди домой.

Влад почему-то посмотрел на Вику. Зачем, она не поняла. То ли поддержки искал, то ли надеялся, что она уговорит сестру позволить ему остаться.

— Ей действительно нужно отдохнуть, — сказала Вика. — И вам тоже.

Он ещё несколько секунд колебался, потом наклонился, поцеловал сестру в лоб и поднялся. В коридор они вышли вместе.

— Вот скажите, что я делаю не так? — неожиданно спросил Влад.

— Хотите полный список? — усмехнулась Вика.

— Издеваетесь? — смотрел он на неё.

— Немного, — Вике даже стыдно стало.

— А я серьёзно…

— А если серьёзно, то вы её душите своей заботой. Мария уже взрослая. Да, она ваша младшая сестра. Да, вы за неё переживаете. Но это не значит, что нужно решать за неё абсолютно всё.

— А разве она может решать сама? Уже нарешала вон, — зло усмехнулся Влад. — Девятнадцать лет, беременна от какого-то придурка, который теперь неизвестно где.

— Повторюсь, вы не знаете, что произошло…

— Мне достаточно того, что знаю, — сухо перебил он. — Этот… В общем, Маша сказала, что он не хочет ребёнка.

Вот теперь Вика не знала, что ответить. Это действительно несколько меняло дело.

— Всё равно разбираться с ним должна она, — проговорила она несколько секунд спустя. — Не вы.

— Знаете, чего я боюсь больше всего? — вдруг спросил он. — Что она повторит мою ошибку.

— Вашу ошибку? — нахмурилась Вика.

Он вроде уже собирался заговорить, как передумал, судя по его лицу. Настаивать Вика, конечно, не стала, хоть у него и получилось её заинтересовать.

— До свидания, Виктория, — только и сказал Влад.

— Завтра приходите после двух! — крикнула ему вслед Вика. — И не раньше! Пусть Мария выспится!

Он поднял руку, показывая, что услышал, и даже не обернулся. Ну что за человек!

Вика ещё несколько секунд смотрела ему вслед. Сам завёл разговор, сам сказал про какую-то ошибку, а потом сам же оборвал разговор. И теперь вот попробуй не думай, что он имел в виду.

Домой она вернулась ближе к вечеру и уже по лицу мамы поняла, что семейное перемирие, начавшееся вчера, официально закончено.

— Наконец-то! — встретила её Ирина Сергеевна. — Вика, ты вообще видела, который час?

— Видела, мам.

— В свой единственный выходной умчалась неизвестно куда на весь день!

— Не неизвестно куда, а в больницу. Я же тебе сказала.

— А без тебя там никак?

— Мам, ну не начинай, — устало вздохнула Вика.

— Конечно, давай не будем. Мы вообще с тобой ни о чём не будем говорить. Ты только работаешь, приходишь домой и падаешь без сил. Денег при этом как не было, так и нет.

— Зарплата в понедельник.

— Да при чём тут понедельник? — всплеснула руками мама. — Я о другом говорю! Тебе тридцать лет, Вика. У тебя кроме работы и сына вообще ничего нет.

— А что у меня должно быть? — сняла Вика ботинки и обула тапочки.

— Жизнь!

— Спасибо! До сегодняшнего дня я думала, что живу, — направилась Вика в кухню. Мама последовала за ней.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

Понимала. И именно поэтому продолжать разговор не хотелось.

— Максиму нужен отец! Ему не хватает мужской руки.

Вика замерла и повернулась к матери.

— У Максима есть отец.

— Какой Денис отец? — всплеснула руками мама. — Он сына десять лет не видел! Тебе нужен нормальный мужчина. Взрослый, надёжный. Который будет рядом и не сбежит при первых же трудностях.

— Мам, где мне его взять? В магазине купить? — разозлилась Вика.

— Не ёрничай.

— А что мне ещё делать? Я работаю, воспитываю ребёнка, пытаюсь как-то свести концы с концами, а ты мне предлагаешь добавить в расписание поиски надёжного мужчины?

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, — поджала Ирина Сергеевна губы.

— Я знаю, мам, — вздохнула Вика. — Но я очень устала. Правда. Давай не сегодня.

— Ладно. Чай будешь? — сменила мама гнев на милость и даже погладила дочь по плечу.

— Буду.

— Я пирог испекла.

— Тогда точно буду, — улыбнулась Вика.

Через несколько минут Вика уже сидела с чашкой горячего чая и куском маминого пирога. Ирина Сергеевна ушла к себе, Максим чем-то занимался в комнате, а в квартире снова стало тихо.

Про мужчину мама, конечно, зря завела разговор. Вика прекрасно обходилась без него почти одиннадцать лет и собиралась обходиться дальше. Один опыт семейного счастья у неё уже был. Хватило с лихвой.

Она отпила чай и почему-то вспомнила Влада, стоящего в больничном коридоре. Не того, который хамил ей в кабинете и пытался купить особое отношение к сестре. Другого — небритого, измученного и совершенно растерянного.

Потом вспомнила его слова.

«Я боюсь, что она повторит мою ошибку».

Интересно всё-таки, что он имел в виду? Про какую такую ошибку говорил? Вика нахмурилась и решительно откусила пирог. Вот ещё не хватало ей ломать голову над чужими тайнами. Как будто своих проблем мало.

Глава 8

Воскресенье началось с телефонного звонка от Лены. Вика ещё толком не проснулась, когда телефон затрезвонил где-то рядом с подушкой. Нащупать его удалось не сразу. Пришлось открыть глаза, посмотреть на экран и только потом вспомнить, почему подруга звонит ей в такую рань. Сон моментально отступил.

— Твоя Мария хорошо отреагировала на терапию. Рвоты не было всю ночь. Съела немного бульона. Думаю, дня через три сможем её выписать.

— Это отлично! — обрадовалась Вика, садясь в кровати. — Я сегодня подъеду, посмотрю на неё.

— Только приходи попозже, — попросила Лена. — А то брат её обещал в два явиться, и я не хочу снова быть свидетелем ваших баталий.

— Никаких баталий не будет, — возмутилась Вика, хотя сама понимала, что говорит неправду.

С Владом вообще сложно было предугадать, будут баталии или нет. Вроде бы вчера расстались вполне мирно, даже договорились кое о чём. Но это совершенно не означало, что сегодня он снова не решит перевести сестру в частную клинику, вызвать профессора или потребовать немедленно заменить назначенное лечение. За несколько дней знакомства Вика уже успела понять главное: когда дело касалось Марии, этот человек становился совершенно непредсказуемым.

После завтрака пришлось выслушать очередную мамину лекцию. Ирина Сергеевна искренне не понимала, зачем дочь в единственный выходной снова собирается в больницу, если там имеются свои врачи, которым за это ещё и зарплату платят. Вика объяснять ничего не стала. Во-первых, уже объясняла вчера. Во-вторых, совершенно не хотелось начинать воскресенье с очередного спора.

В больницу она приехала к половине второго. Специально рассчитала время так, чтобы успеть спокойно поговорить с Марией до появления её брата. Не то чтобы Вика его избегала. Просто некоторые вещи лучше обсуждать с пациенткой без родственников, особенно таких, как Влад.

Мария выглядела значительно лучше, и это Вика заметила сразу. Вчера бледная, измученная, едва способная разговаривать, сегодня она уже сидела на кровати с планшетом в руках. Щёки немного порозовели, глаза блестели, да и вообще девушка снова стала похожа на ту Машу, которая несколько дней назад впервые появилась у Вики в кабинете.

— Виктория Сергеевна! — радостно воскликнула она, завидев её. — А я вас жду!

— Привет, Маша, — улыбнулась Вика, присаживаясь на стул рядом с кроватью. — Как самочувствие?

— Намного лучше! Сегодня даже поела. Правда, немного, но всё равно… И меня не тошнит совсем!

— Вот и отлично! Значит, лечение помогает, — Вика взяла историю болезни с прикроватной тумбочки, пробежалась глазами по записям. Все показатели улучшались. — Маша, скажи, как ты вообще? Не только физически. Морально как?

Этот вопрос Вика задала не случайно. Физически Марии становилось лучше, это было видно и без истории болезни. А вот вчерашняя ссора с братом явно не прошла бесследно. Да и сама ситуация у девятнадцатилетней девушки была далеко не простая. Беременность, учёба, неизвестно где находящийся отец ребёнка и Влад, который пытался решить за сестру всё и сразу.

— Если честно… мне страшно, — уже без улыбки проговорила Маша. — Я не знаю, что делать. С ребёнком, в смысле. Я же ещё на втором курсе. Учёбу бросать не хочу. А Влад… — она замолчала, прикусив губу.

— Влад что? — осторожно уточнила Вика.

— Он хочет, чтобы я всё бросила и сидела дома. Говорит, что обеспечит меня и ребёнка. Но я так не хочу! Я хочу сама зарабатывать, сама решать свои проблемы. А он не понимает, — в глазах девушки заблестели слёзы. — Он меня душит своей заботой. И я не могу ему ничего сказать, потому что знаю — он делает всё это из любви ко мне. Потому что боится за меня.

— Маша, а ты говорила с ним об этом? — протянула ей Вика салфетку. — Спокойно, без крика?

— Я пыталась. Но он не слушает. Он вообще никого не слушает, — сердито вытерла слёзы Мария. — Знаете, после того, как родители погибли, он изменился. Стал таким… жёстким. Закрытым. Раньше он был другим. Смеялся, шутил. А теперь… как будто стена выросла между ним и всем миром.

Вот этого Вика представить себе не могла. Влад, который смеётся и шутит? За всё время их знакомства она видела его злым, раздражённым, встревоженным, уставшим и даже виноватым. Но весёлым — ни разу. Правда, знала она его всего несколько дней, так что делать какие-то выводы о человеке было рановато.

— А сколько лет тебе было, когда ваши родители умерли?

— Четырнадцать. Владу уже исполнилось двадцать четыре. Он только компанию открыл, всё в работу вкладывал. И тут случилась авария… Мама и папа возвращались с дачи, в них въехал грузовик и сразу насмерть. Влад тогда… — Мария всхлипнула. — Он тогда чуть с ума не сошёл. Я его таким никогда не видела. Он три дня в морге просидел, не отходил от них. Потом были похороны… А потом он вдруг взял себя в руки и сказал: «Всё, Машка. Теперь мы только друг у друга есть. И я тебя в обиду не дам». И сдержал слово. Опекунство оформил, хотя у нас тётя была. Университет мне оплачивал. Всё, что нужно, покупал. Только вот забыл, что я взрослею, — грустно улыбнулась она. — Что мне уже не четырнадцать.

Вика слушала и постепенно начинала понимать то, что раньше казалось обычным желанием всё контролировать. В двадцать четыре года Влад сам был совсем молодым. Потерять родителей, остаться с четырнадцатилетней сестрой на руках и сразу взять на себя ответственность за неё… Тут поневоле станешь слишком серьёзным. Тем более если он действительно выполнил всё, что тогда пообещал Маше.

Но и девушку Вика прекрасно понимала. В девятнадцать лет меньше всего хочется, чтобы тебя продолжали считать ребёнком. Особенно когда ты сама скоро собираешься стать матерью. Как объяснить это человеку, который пять лет привык отвечать за каждый твой шаг? Вопрос хороший. И готового ответа у Вики не было.

— Маша, дай ему время, — сказала она. — Ему нужно привыкнуть, что ты взрослая. А тебе нужно набраться терпения. И ещё… — Вика помедлила. — Может, стоит рассказать ему про отца ребёнка? Хотя бы расскажи ему, почему ты молчишь?

— Не могу, — покачала головой Мария. — Он убьёт его. В прямом и переносном смысле убьёт. А мне не нужны проблемы. И ребёнку моему тем более.

Судя по тому, что Вика уже успела узнать о Владе, подобные опасения нельзя было назвать совсем уж беспочвенными. Кто знает, на что он способен, если решит, что его младшую сестру обидели. Но выпытывать подробности Вика не собиралась. Захочет — Мария сама расскажет.

— Хорошо, не буду настаивать, — кивнула Вика. — Но подумай над моими словами. А сейчас отдыхай. Тебе нужны силы.

Вика ещё раз посмотрела историю болезни, вернула её на тумбочку и вышла из палаты. И почти сразу столкнулась с тем, о ком они только что говорили.

Влад стоял в коридоре возле окна, прислонившись плечом к стене. На этот раз выглядел он гораздо лучше, чем вчера. Видимо, всё-таки последовал совету Вики и хотя бы выспался. Услышав шаги, мужчина обернулся и сразу посмотрел на неё.

— Здравствуйте! — сухо поздоровался он.

— Здравствуйте! — так же сухо отозвалась Вика.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. И почему-то именно сейчас Вика вспомнила, что приехала сюда не как врач. На ней были обычные джинсы и свитер, волосы она оставила распущенными, да и краситься в воскресенье ради поездки в больницу не стала, только слегка подвела глаза. И какое ему вообще дело до того, как она выглядит? Точнее, какое ей дело до того, что он по этому поводу подумает?

— Как она? — первым нарушил молчание Влад.

— Лучше. Намного лучше. Можете к ней зайти…

— Подождите, — остановил он её, когда Вика направилась к лестнице. — Мне нужно с вами поговорить.

— О чём? — настороженно уточнила она.

После предыдущих разговоров с ним подобное предложение не могло не настораживать. Вика уже приготовилась услышать что-нибудь про лечение, перевод или условия содержания Марии.

— Не здесь. Давайте в буфете. Это займёт не больше пяти минут.

Вика хотела отказаться. Дома действительно ждали, да и обсуждать состояние Марии они вполне могли и здесь. Но Влад выглядел непривычно серьёзным. Хотя нет, серьёзным он выглядел практически всегда. Сейчас скорее растерянным. И это было настолько на него не похоже, что любопытство всё-таки победило.

Больничный буфет в воскресенье почти пустовал. За одним столиком сидела пожилая женщина с чашкой чая, возле стойки скучала продавщица. Влад молча взял два кофе и указал Вике на свободный столик у окна. Она спорить не стала. Раз уж согласилась на разговор, пять минут действительно ничего не решат.

Они сели напротив друг друга.

— Я хотел… — начал он, но сразу замолчал. Покрутил в руках стакан. — Чёрт! А это сложнее, чем я думал, — усмехнулся.

— Что сложнее? — нахмурилась Вика.

— Извиниться. Попросить прощения. И поблагодарить, — посмотрел он ей прямо в глаза. — Вы вчера приехали сюда в свой выходной. Потратили на нас своё время. Помогли Марии… И мне. А я… вёл себя как последний мудак.

Вика опешила. Второе извинение за несколько дней! Если так дальше пойдёт, скоро придётся пересматривать первоначальное мнение об этом человеке. Хотя торопиться с этим точно не стоит. Слишком уж ярким получилось первое впечатление.

— Я знаю, что иногда бываю невыносимым, — продолжил Влад. — Что контролирую всё вокруг. Часто лезу не в своё дело. Просто я… — он сжал стакан сильнее. — Я не могу иначе. Понимаете? После смерти родителей у меня одна цель — защитить Машку. От всего. От всех. И когда вижу, что ей плохо, буквально схожу с ума.

После рассказа Марии его слова воспринимались уже совсем иначе. Теперь Вика хотя бы понимала, откуда взялось это ненормальное желание оградить сестру от всего на свете. Только понимание вовсе не означало, что она с ним согласна.

— Это понятно, — задумчиво кивнула Вика. — Но вы не можете оградить её от всего мира. Она должна жить, ошибаться и учиться на своих же ошибках.

— Учиться на ошибках, — горько усмехнулся Влад. — Как я? Знаете, пять лет назад я был совсем другим. Более доверчивым, наверное. Даже влюбился как идиот в женщину, которая казалась мне идеальной. Красивая, умная, успешная. Год мы встречались. Я хотел

жениться на ней. Кольцо купил, ресторан забронировал. А она… — он замолчал, и Вика увидела, как сжались его челюсти. — Оказалось, что нужен ей не я, а мои деньги. И ещё статус. Когда я узнал, что она одновременно встречается ещё с каким-то олигархом, выбирая, кто и чего ей больше даст… Знаете, что я почувствовал?

Вика молчала, не решаясь перебить. Да и что тут скажешь? Она меньше всего ожидала, что Влад вдруг начнёт рассказывать ей о настолько личных вещах. Ещё несколько дней назад они едва не выгнали друг друга из кабинета, а теперь сидят в больничном буфете, и он рассказывает ей о женщине, на которой когда-то собирался жениться. Странно всё это.

— Облегчение, — неожиданно проговорил Влад. — Что узнал об этом до свадьбы. Что не успел связать с ней жизнь. И с тех пор я просто не подпускаю никого близко. Так жить проще.

— Это не жизнь, — не выдержала Вика. — Это существование.

— Зато безопасное, — сказал как отрезал он. — И я не хочу, чтобы Машка совершила ту же ошибку. Доверилась не тому. Поэтому так яростно пытаюсь узнать, кто отец её ребёнка.

Глава 9

Теперь становилось понятно и это. Влад боялся не только того, что сестру бросили. Он просто примерял на неё собственный неудачный опыт и заранее решил, что должен защитить Машу от подобного. Только вот сестра явно не собиралась жить по его правилам.

— А вы не думали, что, возможно, она не говорит именно потому, что боится вашей реакции? — осторожно спросила Вика. — Что вы наделаете глупостей?

— А вам она рассказала? — внимательно посмотрел на неё Влад.

— Нет. Но я разговаривала с ней об этом. И вижу, что она вас боится. Не физически, конечно. Но боится разочаровать, расстроить…

— Чёрт! — откинулся Влад на спинку стула и провёл рукой по лицу. — Я действительно всё испортил, да?

— Не всё. Кое-что ещё можно исправить, — сделала Вика глоток кофе. — Просто дайте ей немного свободы. Покажите, что доверяете ей. Что верите в неё.

— А если она снова ошибётся?

— Тогда будете рядом, чтобы поддержать её. Но нельзя держать человека в клетке, даже золотой.

Влад замолчал. Вика тоже не торопила его с ответом. Похоже, услышанное ему не слишком понравилось, но хотя бы на этот раз он не спорил. Уже прогресс. Ещё недавно после подобных слов наверняка начал бы доказывать ей, что лучше знает, как обращаться с собственной сестрой.

— Попробую. Хотя не обещаю, что получится.

— Главное — пытаться, — улыбнулась Вика.

Кофе они допивали молча. Только тишина на удивление не напрягала. Вика смотрела в окно, за которым по больничному двору медленно шли посетители, и думала о том, насколько ошибочным иногда бывает первое впечатление. Нет, Влад не перестал казаться ей хамом и невозможным контролёром. Всё это никуда не делось. Просто теперь за его поведением хотя бы появились причины. И оказалось, что он умеет признавать свои ошибки, извиняться и даже слушать чужое мнение. Пусть не всегда и с большим трудом.

И ещё с ним почему-то было спокойно сидеть вот так, молча. Последняя мысль Вике совсем не понравилась.

— Мне пора, — спохватилась она, поглядев на часы. — Дома ждут.

— Муж? — неожиданно уточнил Влад, и в голосе его прозвучало что-то странное.

— Нет. Сын. Ему одиннадцать лет, — поднялась из-за стола Вика. — Всего доброго, Влад. И правда — поговорите с Машей спокойно. Без нравоучений.

— Постараюсь. Виктория… — он тоже встал. — Спасибо! За всё.

Вика кивнула и поспешила к выходу. И только оказавшись на улице, поняла, что всё ещё думает об их разговоре. Особенно о последнем вопросе Влада. Почему он вообще решил, что дома её ждёт муж? Хотя что тут странного? Обычный вопрос. В её возрасте вполне можно быть замужем. И всё же прозвучал он как-то… слишком заинтересованно.

Вика тут же одёрнула себя. Ещё не хватало искать какой-то скрытый смысл в обычной фразе. Влад пришёл проведать сестру, поблагодарил её за помощь, рассказал о себе. Вот и всё. Никаких причин додумывать то, чего нет, она не видела.

Домой Вика вернулась уже в более спокойном настроении. День прошёл обычно. Мама снова попыталась завести разговор о том, что дочери неплохо бы научиться отдыхать в выходные, Максим торжественно сообщил, что русский язык сегодня не открывал, потому что воскресенье, а значит, имеет полное право отдыхать. Пришлось напомнить ему о договорённости

насчёт пятницы. После этого сын моментально нашёл себе какое-то очень важное дело в комнате и исчез.

К вечеру всё наконец успокоилось. Максим лёг спать, мама устроилась у себя перед телевизором, а Вика заварила чай и устроилась на кухне. И вот тут мысли снова вернулись к больнице. А точнее, к Владу.

Его рассказ никак не выходил из головы. Наверное, потому что Вика невольно сравнивала его историю со своей. Её когда-то тоже предали. Только Денис не изменял ей с кем-то более богатым и перспективным. Он просто испугался ответственности и сбежал, оставив её с шестимесячным ребёнком. Больно ли было ей? Конечно! Но Вика ведь после этого не закрылась от всего мира. Хотя, если подумать, серьёзных отношений у неё с тех пор тоже не случилось. Вот только разбираться сейчас ещё и в этом совершенно не хотелось.

Зазвонил телефон. Вика взглянула на экран. Номер был незнакомый.

— Алло? — ответила она.

— Простите, что поздно звоню, — послышался голос Влада. — Это Влад. У меня вопрос…

Вика невольно посмотрела на часы. Поздновато, конечно. Но раз звонит, значит, опять что-то с Машей?

— Слушаю, — выпрямилась Вика и невольно напряглась.

— Она просила купить ей книги. Какие-то романы про беременность и роды. Вы не подскажете, что лучше взять? А то я в этом совсем не разбираюсь.

Несколько секунд Вика молчала, переваривая услышанное. Вот уж какой причины звонка она точно не ожидала. Перед глазами почему-то сразу возник Влад, стоящий посреди книжного магазина перед полкой с книгами о беременности и совершенно не понимающий, что со всем этим делать. И сдержать смех не получилось.

— Влад, — рассмеялась Вика, — зайдите в любой книжный магазин и спросите у продавца. Там целый раздел такой литературы.

— Ага, понял, — в его голосе послышалась улыбка. — Извините за беспокойство.

— Да не за что и спокойной ночи.

— И вам!

Вика положила телефон на стол, но улыбка почему-то осталась. Надо же. Влад Стрельников, который ещё несколько дней назад предлагал ей деньги за хорошее отношение к сестре, теперь звонит вечером и спрашивает, какие книжки купить беременной Маше. Прогресс налицо однако. Правда, дело было не только в этом. Сегодня он вообще показался ей совсем другим человеком. Не приятным — до этого ещё далеко. И уж точно не тем, с кем Вике хотелось бы иметь что-то общее помимо Марии. Просто теперь она увидела в нём не только хамство, деньги и желание всеми командовать. Оказалось, что за всем этим есть ещё что-то. И вот это «что-то» уже начинало её интересовать.

Вика нахмурилась и сделала большой глоток давно остывшего чая. Нет уж. Вот этого ей точно не надо. У неё работа, сын, мама, вечные проблемы с деньгами. А Влад со своим тяжёлым характером и привычкой контролировать всё живое вокруг совершенно не вписывается в этот список. Тем более он всего лишь брат её пациентки. Очень непростой брат очень непростой пациентки.

На этом Вика решила размышления закончить, поставила чашку в раковину и отправилась спать. А уже лёжа в кровати неожиданно поймала себя на мысли, что завтра всё равно поедет в больницу. И Влад там, скорее всего, тоже будет. Почему-то эта мысль настроение совсем не испортила.

Глава 10

Следующие три дня Вика приезжала в больницу каждый вечер после работы. Вообще-то необходимости в этом уже не было. Мария быстро шла на поправку, Лена держала её в курсе всех изменений, да и анализы можно было посмотреть без ежедневных визитов. Но Вика всё равно приезжала. Сама себе объясняла это тем, что девушка была её пациенткой и после случившегося хотелось лично убедиться, что всё с ней действительно хорошо.

Мария с каждым днём чувствовала себя всё лучше. Уже нормально ела, перестала жаловаться на слабость и больше всего переживала из-за пропущенных занятий. Вика проверяла назначения, смотрела результаты анализов, беседовала с Леной. И каждый раз встречалась с Владом.

Он тоже приезжал ежедневно. Причём, судя по всему, сразу после работы. Приносил сестре фрукты, книги, ноутбук и ещё кучу всего, без чего Мария, по его мнению, совершенно не могла обойтись в больнице. Сидел рядом с её кроватью, рассказывал про дела в компании, иногда отвечал на рабочие звонки, выходя для этого в коридор.

И Вика не могла не заметить, что он действительно старается выполнять данное ей обещание. Командовать сестрой стал меньше. По крайней мере, теперь сначала спрашивал, чего хочет сама Мария, и только потом пытался настоять на своём. Правда, надолго его не хватало. Время от времени всё равно начинались вопросы типа поела ли она, сколько выпила воды, не холодно ли ей, не устала ли сидеть с ноутбуком и зачем вообще понадобилось вставать с кровати без особой необходимости…

В такие моменты Мария закатывала глаза, но уже не злилась. А Вика, наблюдая за ними, иногда едва сдерживала улыбку. Быстро переделать человека, который пять лет считал себя ответственным за сестру, конечно, невозможно. Но Влад хотя бы пытался. А это уже достижение.

С самой Викой он теперь тоже разговаривал иначе. Здоровался сдержанно, но без прежней колючести, больше не пытался оспаривать каждое слово и даже ни разу не предложил привезти из своей компании какие-нибудь особо действенные и дефицитные лекарства. Обычно их разговоры были короткими. Перекидывались парой фраз о состоянии Марии и расходились. А однажды Влад задержал Вику возле палаты и неожиданно поблагодарил за то, что она разговаривает с сестрой не только как врач.

— Ей не хватает женского общения, — признался он. — Я стараюсь, но я же мужик. Не понимаю всех этих… беременных тонкостей.

Вика только улыбнулась в ответ. А уже по дороге домой поймала себя на мысли, что ей было приятно услышать от него эти слова. Особенно после того, с чего началось их знакомство. Кто бы мог подумать, что Влад Стрельников вообще способен благодарить людей? Причём не сквозь зубы, а вполне себе искренне.

В среду Марию должны были выписывать. Вика специально договорилась с Леной, что приедет с утра, чтобы лично проверить все документы и ещё раз дать девушке рекомендации. После выписки Мария снова переходила полностью под её наблюдение, и теперь Вика собиралась проследить, чтобы никаких повторений больничной истории не случилось.

На работу пришлось приехать раньше обычного, быстро разобраться с делами и уже оттуда отправиться в больницу. Поэтому в палату Марии она вошла примерно в половине десятого. И сразу поняла, что сегодня здесь что-то изменилось.

Кроме Марии и Влада в палате находилась незнакомая женщина. Высокая, стройная, в дорогом брючном костюме, который сидел на ней так, словно шили его специально для неё. Обута она была в явно дорогие сапоги на шпильке, волосы уложены в безупречную причёску, да и макияж казался идеальным. Ей было лет тридцать, может, чуть больше. В общем, выглядела

женщина так, будто приехала не забирать кого-то из больницы, а собралась на какую-нибудь деловую встречу. Но внимание Вики привлекло даже не то, как она выглядела. Незнакомка держала Влада за руку.

— А вот и наш доктор! — радостно воскликнула Мария. — Виктория Сергеевна, познакомьтесь. Это Кристина, подруга Влада.

Подруга? Почему-то именно это слово Вика услышала особенно отчётливо. Впрочем, ничего удивительного в наличии у Влада подруги не было. Он взрослый свободный мужчина, насколько Вика знала. Наверняка вокруг него хватает женщин. Тем более таких — красивых, ухоженных, уверенных в себе. Вот только по тому, как Кристина прижималась к его плечу и продолжала держать за руку, обычной подругой она себя явно не считала. И почему Вику вообще это заинтересовало?

— Здравствуйте! — протянула Вика руку. — Виктория… лечащий врач Марии.

— Кристина, — пожала женщина её руку. Рукопожатие было вялым, словно она брезговала к ней прикасаться. — Так вы та самая врач из районной консультации? Влад столько о вас рассказывал!

Вика невольно посмотрела на Влада. Значит, рассказывал? Интересно, что именно? Хотя спрашивать она, конечно, не собиралась. А вот тон Кристины ей не понравился сразу. Вроде бы ничего особенного женщина не сказала, даже улыбнулась вполне приветливо, но прозвучало это так, словно перед ней оказался какой-то любопытный и редкий экземпляр насекомого, о котором она уже много слышала и теперь решила рассмотреть лично.

— Надеюсь, хорошее, — натянуто улыбнулась Вика, стараясь не выказывать дискомфорт.

И совершенно некстати вдруг вспомнила, что с утра даже толком накраситься не успела. Только ресницы тронула тушью. И маникюр она последний раз делала вообще неизвестно когда.

За подобные мысли Вика тут же разозлилась на себя. И с чего вдруг её вообще стало волновать, как она выглядит рядом с этой Кристиной? Она же врач. Пришла выписывать пациентку, а не участвовать в конкурсе красоты.

— Разумеется, — Кристина повернулась к Владу, не выпуская его руки. — Владик, может, всё-таки переведём Машеньку под наблюдение в «Медлайф»? Там такие условия! Я могу договориться с главврачом, мы же с ним…

— Крис, мы это уже обсуждали, — оборвал её Влад, мягко, но твёрдо высвобождая руку. — Машка остаётся наблюдаться на старом месте.

Вика заметила его жест. И тут же мысленно себя одёрнула. Какая ей разница, держатся они за руки или нет?

— Ну я же переживаю! — игриво ударила Кристина его по плечу. — Ты знаешь, как я люблю Машеньку. И хочу для неё только самого лучшего.

Вот это уже Вике не понравилось по другой причине. Снова частная клиника. Снова разговоры о том, что где-то Марии будет лучше только потому, что там за лечение платят огромные деньги. Кажется, она уже слышала нечто подобное совсем недавно. Правда, тогда Влад хотя бы достаточно быстро понял, что был неправ.

— Виктория Сергеевна, — позвала её Мария, и в её глазах Вика прочитала извинение. — Давайте посмотрим документы?

— Да, конечно, — Вика взяла себя в руки и приблизилась к кровати.

Она открыла выписку и стала по порядку объяснять Марии, что делать дома. Никаких резких ограничений уже не требовалось, но питание придётся пока соблюдать, есть небольшими порциями и обязательно следить за количеством жидкости. Через неделю нужно прийти на приём, а если тошнота и рвота вернутся раньше — не ждать и сразу звонить.

Мария слушала внимательно и даже записывала что-то в телефон. А вот Вике сосредоточиться оказалось сложнее, чем обычно. Кристина о чём-то негромко разговаривала с Владом.

То и дело называла его Владиком, смеялась, касалась его руки. И каждый раз Вика почему-то всё это замечала. Да что с ней такое сегодня?

— …и избегайте стрессов, — закончила Вика. — Это очень важно для ребёнка.

— Спасибо вам огромное! — взяла Мария её за руку. — За всё. Вы не представляете, как помогли мне. И не только как врач.

— Не за что, солнышко, — улыбнулась Вика, сжав её пальцы. — Это моя работа.

Хотя Вика прекрасно понимала, что давно уже делает для Марии немного больше, чем просто положено врачу. Но девушка ей действительно нравилась. Такая молодая, растерянная, упрямая и одновременно совершенно беззащитная перед братской заботой. Хотелось верить, что дальше беременность будет протекать спокойно.

— Какая трогательная сцена! — приблизилась к ним Кристина. — Машенька, а покажика мне эти выписки. Я хочу убедиться, что всё в порядке.

— Крис, ты же не врач, — нахмурился Влад.

— Зато я могу показать их нормальному специалисту, — парировала Кристина. — Не обижайтесь, Виктория Сергеевна, но всё-таки районная медицина и частная — это небо и земля.

Вот теперь Вика окончательно поняла, что первое впечатление её не обмануло. Щёки мгновенно обдало жаром. И дело было даже не в том, что Кристина поставила под сомнение её квалификацию. За годы работы Вика чего только от пациентов и их родственников не слышала. Но эта снисходительность, с которой были произнесены слова про «нормального специалиста», задела особенно сильно. Наверное, потому что совсем недавно почти то же самое говорил Влад.

— Кристина! — резко оборвал её Влад. — Прекрати немедленно! И… извинись.

— Да ладно тебе, я же не со зла, — беззаботно отмахнулась та. — Просто констатирую факт.

У Вики с трудом получилось промолчать. Очень хотелось ответить. И ответить так, чтобы у этой холёной дамочки надолго пропало желание рассуждать о специалистах, которых она даже не знает. Но устраивать сцену в палате пациентки Вика не собиралась, коненчо же. Тем более в день её выписки.

— Мне пора, — сухо проговорила она, собирая документы. — Мария, жду тебя на следующей неделе. На приём запишешься в регистратуре. Всего доброго.

Она развернулась и вышла из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. В коридоре остановилась. Вот же дерьмо! И ведь вроде бы взрослая женщина, врач с опытом, а позволила какой-то Кристине вывести себя из равновесия одной фразой.

Вика глубоко вдохнула и попыталась успокоиться. Небо и земля... эти слова никак не шли из головы. И дело уже было не только в медицине. Вика слишком хорошо разглядела Кристину. Дорогой костюм, украшения, идеальная причёска. Женщина явно привыкла к совсем другой жизни. К той самой, к которой принадлежал и Влад со своей фармацевтической компанией, деньгами и возможностью отправить сестру в лучшую частную клинику. А Вика утром размышляла, стоит ли отложить покупку новых сапог ещё на месяц или всё-таки купить, потому что старые уже совсем потеряли вид. Да и зачем она вообще их сравнивает? Ответ самой себе не понравился.

— Виктория, подождите! — голос Влада за спиной заставил её обернуться.

Он быстро вышел из палаты и прикрыл за собой дверь. Вид у него был сердитый. Только, к счастью, на этот раз злился он не на Вику.

— Я хочу извиниться за Кристину, — проговорил он, приблизившись к ней быстрым шагом. — Она… не со зла. Просто иногда говорит, не думая.

— Всё нормально, — заставила себя улыбнуться Вика. — Она права, в общем-то. Частная медицина действительно находится на другом уровне.

— Но это не значит, что районная плохая! — возразил Влад. — Вы прекрасный врач. Вы помогли Маше, когда я совершенно не знал, что делать.

От его слов почему-то стало ещё более неловко. Вика прекрасно знала себе цену как специалисту и в чужом одобрении не нуждалась. Особенно в его. Но всё равно было приятно, что Влад сейчас не просто заступился за неё перед Кристиной, а ещё и вышел следом, чтобы объясниться.

— Спасибо! — отвела Вика взгляд. — Мне правда пора. Работа…

— Подождите, — приблизился он к ней ещё на шаг. — Я… хотел спросить. Может быть, вы… — замялся он, и Вика вдруг увидела в его глазах неуверенность. — Может, как-нибудь выпьем кофе? Просто поговорим. Я хотел бы поблагодарить вас как следует.

Вика даже не сразу поняла, что именно он предлагает. Кофе? Вдвоём? С одной стороны, ничего особенного в этом предложении не было. Они уже пили кофе в больничном буфете. И Влад сразу объяснил, что приглашает её, чтобы поблагодарить. С другой… он почему-то так смотрит на неё, будто боится услышать отказ. И почему у неё от этого обычного предложения вдруг быстрее забилось сердце?

— Владик, ты идёшь? Машенька уже собралась.

Голос Кристины заставил Вику посмотреть в сторону палаты. Та стояла в дверях, скрестив руки на груди, и недовольства на её лице теперь было куда больше, чем прежней любезности.

— Сейчас, — бросил он через плечо, не отрывая взгляда от Вики. — Так что скажете?

И вот тут всё хорошее настроение, появившееся после его приглашения, куда-то исчезло. Вика снова посмотрела на Кристину. Потом перевела взгляд на Влада и почувствовала себя вдруг глупее некуда. Она ведь даже не знает, какие отношения связывают этих двоих. Может, они действительно просто друзья. А может, Кристина давно ждёт, когда Влад наконец заметит её не только как подругу. Может, между ними вообще когда-то что-то было… Да и какая, в конце концов, ей разница?

Но разница была. И именно это раздражало сильнее всего. Потому что ещё неделю назад Вика вообще не знала о существовании Влада Стрельникова. А теперь почему-то стояла в больничном коридоре и размышляла о том, свободен ли он. Ну уж нет! Она прекрасно помнила, чем однажды закончилась привычка доверять собственным чувствам и верить красивым словам. Денис тоже когда-то казался ей человеком, с которым она проживёт всю жизнь. И что из этого вышло?

— Спасибо за предложение, но я очень занята, — холодно проговорила она. — И у меня много работы. Уверена, вы понимаете. Всего доброго, Влад.

И, не дожидаясь ответа, направилась к лестнице.

На первый этаж Вика спустилась быстро, хотя никто за ней не гнался. Уже возле выхода остановилась и сердито выдохнула. Ну и что сейчас произошло? Влад предложил выпить кофе, а она повела себя так, словно он сделал ей что-то плохое. И всё из-за какой-то Кристины. Как-то всё это было неправильно. Получается, Влад действительно начал ей нравиться? Не как брат пациентки и даже не просто как человек, которого она постепенно узнавала с другой стороны. А как мужчина?

Вика нахмурилась и сердито толкнула тяжёлую больничную дверь. Только этого ей и не хватало.

Глава 11

На работе Лара заметила её настроение сразу. Впрочем, ничего удивительного. Вика вошла в кабинет, бросила сумку на стул и принялась переодеваться с таким видом, будто собиралась не пациентов принимать, а идти в бой.

— Вик, ты чего такая мрачная? Что-то случилось?

— Всё нормально, — буркнула Вика, надевая халат. — Просто устала.

— Ага, конечно, — не поверила Лара. — У тебя такое лицо, будто… убить кого-то хочешь. Это всё из-за Марии? Её же сегодня выписывают, я в карточке видела.

— С Марией всё отлично! — резко отозвалась Вика. — Лар, давай не будем, ладно? Голова трещит…

Лара обиженно надула губы, но отстала. Вика тут же почувствовала себя виноватой. Медсестра ни в чём не виновата, а она сорвалась на ней из-за собственного дурного настроения. Надо будет потом извиниться. Сейчас же за дверью уже ждали пациентки, и разбираться со своими переживаниями было некогда.

Весь день Вика работала практически на автомате. Принимала женщин, проводила осмотры, выписывала направления, отвечала на вопросы. Работа обычно помогала отвлечься от любых других проблем, но сегодня почему-то не получалось. В голове то и дело всплывала утренняя сцена. Кристина, державшая Влада за руку. Её снисходительное рассуждение про «нормальных специалистов». И его приглашение выпить кофе. А ещё собственный холодный отказ, о котором Вика уже начинала жалеть. Хотя жалеть тут было совершенно не о чем. Наверное.

Домой она вернулась уставшая и злая на саму себя. Хотелось поужинать, принять душ и больше ни о чём сегодня не думать. Но Ирина Сергеевна встретила дочь в таком хорошем настроении, что Вика сразу заподозрила неладное.

— Викуль, представляешь! Злата звонила. Говорит, что в их клинике освободилось место врача-гинеколога. Зарплата в два раза больше, чем у тебя! И она рекомендовала на эту должность именно тебя. Говорит, чтобы завтра ты пришла на собеседование!

Вика даже глаза прикрыла на секунду. Ну кто бы сомневался. Злата всё-таки решила зайти с другой стороны и подключила тяжёлую артиллерию в лице Ирины Сергеевны. Теперь просто так от них обеих не отделаешься.

— Мам, я же говорила, что меня устраивает моя работа, — устало проговорила Вика.

— Да что тебя там устраивает?! — дежурно возмутилась Ирина Сергеевна. — Копеечная зарплата, вечные проблемы с деньгами проблемы? Вик, это же твой шанс! Когда ещё такое подвернётся? Нормальная клиника, отличные условия!..

— Нормальная, — эхом вторила Вика. Вот и мама заговорила, как Кристина. Осталось добавить «небо и земля».

Совпадение оказалось настолько карикатурным, что Вика невольно усмехнулась. Ещё утром ей довольно надменно объясняли разницу между районной и частной медициной, теперь мама практически теми же словами пыталась отправить её в эту самую частную медицину. И ведь если отбросить злость на Кристину, предложение действительно было хорошим и даже заманчивым. Зарплата в два раза больше. Нормальный график. Возможность наконец перестать считать деньги до следующей получки и занимать у Златы. Можно будет нанять Максиму репетитора, если всё-таки понадобится. Купить себе новые сапоги, не выбирая между ними и оплатой коммуналки. Да просто зажить немного спокойнее, в конце-то концов.

Почему сейчас она об этом задумалась, а раньше запрещала себе это делать? Наверное, потому что слишком привыкла к своей консультации. К Ларе, пациенткам, своему кабинету.

К тому, что здесь её все знают и ей доверяют. Менять настолько привычную жизнь страшно, даже если осознаёшь, что перемены могут оказаться к лучшему.

— Ладно, — неожиданно для себя согласилась она. — Схожу на собеседование, а там посмотрим.

— Вот и умница! — просияла мама. — Вот увидишь, всё будет хорошо!

Ирина Сергеевна выглядела так, словно дочь уже не просто сходила на собеседование, а как минимум получила новую должность и первую зарплату. Вика спорить с ней не стала. Сходить ведь ещё не означает согласиться. Посмотрит на клинику, поговорит с руководством, узнает условия. А там уже решит.

Этой ночью сон долго не шёл. Вика лежала в темноте, смотрела в потолок и думала сразу обо всём. О новой работе, вернее, о завтрашнем собеседовании. О том, как отреагирует Лара, если она действительно надумает уйти из консультации. О Максиме и деньгах… И ещё о Владе. Вот о ком думать совершенно не хотелось, но мысли упрямо возвращались к сегодняшнему утру. К его неожиданному приглашению. К тому, как он замялся, прежде чем пригласить её на кофе. К Кристине, появившейся из ниоткуда и в самый неподходящий момент.

А ведь Вика так и не поняла, кем эта женщина ему приходится. Хотя какое ей до них дело?

Она повернулась на бок и натянула одеяло повыше. Нет ей никакого дела. Ни до кого из них. Маша — её пациентка, пусть и которой она симпатизирует. Влад — всего лишь брат её пациентки. Кроме того Марию сегодня выписали, и теперь они будут видеться намного реже. И это очень даже хорошо. И самое главное — она не собиралась в очередной раз усложнять себе жизнь из-за мужчины, которого знает, к тому же, меньше двух недель. У неё и без того хватает забот. А завтра она пойдёт на собеседование. Возможно, впервые за долгое время действительно попробует что-то изменить в собственной жизни. И делать это нужно не из-за Кристины, Влада или чьих-то слов о «нормальной» медицине. Она сделает это ради себя и сына. С этой мыслью Вика наконец и заснула.

Утром, пока она собиралась на работу, телефон коротко звякнул. Вика машинально взглянула на экран и сразу увидела имя отправителя — Влад.

Она так и не спросила у него, откуда он узнал её номер. Хотя чему тут удивляться, узнать чей-то номер телефона сейчас не проблема, особенно для человека со связями. Да и Марии, кажется, она оставляла свой контакт.

«Извините за вчера. За Кристину. Она не хотела обидеть. Приглашение на кофе остаётся в силе. Когда будет время — сообщите».

Довольно лаконично. Ни слова лишнего. Вика дважды перечитала сообщение. И про кофе не забыл, а значит, сказано это было не для красного словца и не из вежливости.

Палец завис над экраном телефона. Наверное, нужно хоть что-то ответить. Написать обычное «спасибо» или пообещать, что сообщит, когда появится свободное время. Ничего ведь страшного нет в том, чтобы выпить с кем-то по чашечке кофе. Но тогда зачем она сейчас пытается убедить в этом саму себя? Вика вздохнула и удалила сообщение, так и не отправив его. Сказать Владу ей было нечего, и молчание это сделает за неё лучше всего. Кроме того, интерес к этому мужчине становился слишком явным даже для неё самой. А торопиться Вика не хотела. Не сейчас и не с ним. Когда-то она уже обожглась, полагая, что хорошо разбирается в людях. Наступать на те же грабли второй раз совершенно не хотелось. Да и на горизонте замаячила новая работа. Это сейчас было куда важнее.

Глава 12

Клиника «Медлайф» располагалась почти в самом центре города, в большом современном здании из стекла и бетона. Вика несколько секунд постояла перед входом, зачем-то поправила сумку на плече и только потом толкнула тяжёлую стеклянную дверь.

Внутри оказалось ещё красивее, чем снаружи. Просторный светлый холл, мраморный пол, удобные диваны, стойка администратора, больше похожая на ресепшен дорогого отеля… Никаких очередей возле кабинетов, раздражённых пациентов и объявлений, приклеенных скотчем к стене. Даже пахло здесь не лекарствами, а чем-то свежим и приятным. Вика невольно вспомнила свою консультацию с потёртым линолеумом, старой мебелью и расхлябанной дверью в кабинете, которую Лара уже второй месяц просила отремонтировать. Небо и земля.

Тьфу ты! Ну вот опять! Вика поморщилась. Вот только Кристины ей сейчас в мыслях и не хватало.

— Виктория Сергеевна? — окликнула её девушка за стойкой и приветливо улыбнулась. — Доброе утро! Олег Викторович вас уже ждёт. Я провожу.

— Спасибо, — улыбнулась Вика в ответ и пошла следом за девушкой.

Главный врач клиники оказался приятным мужчиной лет пятидесяти с седеющими висками и располагающей улыбкой. Встретил он Вику у двери кабинета. Крепко пожал руку, предложил кофе и только после этого перешёл к делу.

— Злата вас очень хвалила, — проговорил Олег Викторович, просматривая лежащие перед ним бумаги. — Я ещё вчера посмотрел ваше резюме. Опыт хороший, квалификация тоже. Восемь лет в женской консультации?

— Да, — кивнула Вика.

— Почему решили уйти?

Хороший вопрос. Вика и сама до сих пор не была уверена, что именно уйти решила. Ещё несколько дней назад предложение Златы вызывало у неё только раздражение. А сейчас сидит здесь и всерьёз рассматривает возможность всё изменить. Из-за денег? Конечно! Глупо делать вид, что зарплата её не интересует. Из-за Максима? Тоже вероятно. А может ей просто захотелось наконец вылезти из привычной колеи и попробовать жить немного иначе?

— Пока ещё не решила, — честно призналась она. — Я люблю свою работу. И пациентов бросать не хочется. Но, наверное, пришло время хотя бы посмотреть, какие ещё есть варианты.

— Разумный подход, — улыбнулся Олег Викторович. — Тогда давайте я сначала расскажу, что мы можем вам предложить.

Следующие двадцать минут Вика слушала очень внимательно. И чем дольше слушала, тем сложнее становилось искать причины для отказа. Зарплата действительно почти в два раза больше нынешней. Нормальный график, возможность дополнительно вести беременность, хорошее оборудование. Никаких обязательных ночных дежурств. Обучение за счёт клиники. Даже отпуск здесь можно было планировать заранее, а не выпрашивать нужные даты за полгода.

Потом Олег Викторович провёл её по клинике. Показал кабинеты, малую операционную, диагностическое отделение. Всё новое, современное, блестящее. В гинекологическом кабинете стоял аппарат УЗИ, о котором Вика в своей консультации могла только мечтать. Она даже задержалась возле него на несколько секунд.

— Нравится? — заметил её интерес главврач.

— Ещё бы! — честно призналась Вика. — Нам такой обещают уже третий год.

— У нас на следующей неделе ещё один привезут, — как ни в чём не бывало сообщил Олег Викторович.

Вот тебе и разница между частной и районной медициной.

С несколькими врачами Вика успела познакомиться. Все держались приветливо, никто не выглядел замученным или раздражённым. Конечно, за полчаса невозможно понять, что здесь происходит на самом деле. Вполне возможно, свои проблемы имеются и в «Медлайфе». Но пока предложение выглядело слишком заманчиво.

— Ну что? — поинтересовался Олег Викторович, когда они вернулись в кабинет. — Готовы присоединиться к нам?

— Вот так сразу? — удивилась и даже немного испугалась Вика.

— А чего тянуть? Рекомендации у вас прекрасные, опыт работы есть. Испытательный срок всё равно будет, конечно. Вы посмотрите на нас, а мы посмотрим на вас.

Вика улыбнулась. Звучало в общем-то, логично.

— Мне нужно подумать.

— Конечно. Неделя у вас есть, — кивнул главврач. — Но дольше затягивать не советую. Врач нам нужен сейчас, и другие кандидаты тоже имеются.

— Я понимаю. Спасибо!

На улицу Вика вышла примерно через час и сразу остановилась возле входа. После тепла клиники холодный осенний воздух заставил её невольно поёжиться и плотнее запахнуть куртку. Небо с утра затянуло серыми тучами, ветер гонял по тротуару последние мокрые листья. Люди куда-то спешили, пряча лица от ветра в воротники и шарфы, по дороге ползли машины, неподалёку сигналил нетерпеливый водитель. Обычный поздний осенний день. А Вике почему-то казалось, что за последний час в её жизни что-то кардинально изменилось. Хотя ведь пока ничего толком и не произошло. Она всего лишь сходила на собеседование. И всё-таки отказаться теперь было намного сложнее.

Вика прекрасно представляла, что скажет мама. Да и Злата наверняка уже вечером начнёт названивать и требовать подробностей. И ведь обе в чём-то правы. Зарплата больше, условия лучше, возможностей тоже больше. Максим растёт. Денег постоянно не хватает. Сколько можно делать вид, что её всё устраивает?

Вот только при мысли об уходе неожиданно стало грустно. Восемь лет она приходила в один и тот же кабинет, ворчала вместе с Ларой на начальство, пила растворимый кофе между пациентками, ругалась из-за опозданий и радовалась, когда бывшие беременные приходили показать детей. Там всё было знакомым и привычным, почти родным. Вот и Мария теперь тоже останется там. А значит, Вика больше не будет её врачом. И Влада, скорее всего, тоже больше не увидит.

На этой мысли Вика немного напряглась и сразу же разозлилась на себя. Ну при чём здесь вообще Влад?! Она выбирает работу, а не мужчину. Тем более никакого мужчины у неё нет. Есть всего лишь брат пациентки, которого она знает меньше двух недель и который почему-то в последнее время слишком часто лезет в голову.

Вика решительно направилась к остановке. Вот и отлично! Может, если они перестанут постоянно встречаться, вся эта ерунда сама собой и закончится.

Глава 13

Домой Вика вернулась только вечером. День выдался длинным, голова гудела, а думать о чём-либо хотелось меньше всего. Но стоило переступить порог своей квартиры, как из кухни появилась мама.

— Ну и? — Ирина Сергеевна посмотрела на дочь с таким нетерпением, будто сама весь день просидела возле телефона. — Что сказали?

— Здравствуй, мама, — устало отозвалась Вика, снимая сапоги и пуховик.

— Здравствуй! Так что? — еще более нетерпеливо потребовала мама.

— Предложили работу.

— Я знала! — лицо матери тут же просияло. — Когда выходишь?

— Мам, я ещё никуда не выхожу. Мне дали неделю на подумать.

— О чём тут думать?! — мгновенно возмутилась Ирина Сергеевна. — Зарплата больше?

— Больше.

— График лучше?

— Лучше.

— И условия наверняка тоже!

— Мам!..

— Что «мам»? — не сдавалась та. — Я просто пытаюсь понять, какие ещё тебе нужны аргументы.

Вика вздохнула и прошла на кухню. Спорить сил не было. Мама, конечно, рассуждала со своей колокольни. Для неё всё выглядело просто: если в одном месте платят мало, а в другом много, нужно идти туда, где много. И никакие восемь лет работы, привычные пациенты и Лара в эту нехитрую схему не вписывались.

— Я подумаю, хорошо? — попросила Вика, наливая себе воды. — Мне правда нужно немного времени.

— Думай, — неожиданно легко согласилась мама. — Только не вздумай опять отказаться из-за своей вечной любви к человечеству.

— Постараюсь, — невесело хмыкнула Вика.

В прихожей зазвонил домофон.

— Я открою! — тут же донеслось из комнаты Максима.

— Ты хоть спроси сначала, кто там! — крикнула Вика сыну.

Через минуту послышался щелчок входной двери, а потом удивлённый голос Максима:

— Мам! Это к тебе!..

Вика нахмурилась. Злата бы сначала позвонила. Лара тем более. Кто ещё мог заявиться к ней вечером без предупреждения? Она вышла в прихожую и остолбенела. На пороге её квартиры стоял Влад. В одной руке он держал букет белых роз, а во второй — небольшой бумажный пакет. И выглядел при этом непривычно неуверенно. Вот уж последнего Вика никак не ожидала увидеть на лице Владислава Стрельникова.

— Добрый вечер! — первым поздоровался он. — Я ненадолго.

— Влад? — только и смогла произнести Вика. — Откуда вы знаете, где я живу? — тут же опомнилась она.

— Маша сказала.

Ну конечно. Кто бы сомневался.

— А номер телефона тоже Маша дала?

— Тоже, — признался он. — Вы сердитесь?

— Да я пока не знаю, что и думать, — призналась Вика.

— Тогда я, наверное, успею вручить это до того, как вы определитесь, — появилась на его губах знакомая едва заметная усмешка. И он протянул ей цветы.

Вика машинально приняла букет и тут же пожалела об этом. Розы были красивые. Белые, с крупными тугими бутонами, ещё влажными после воды. И пахли так, что вся прихожая моментально наполнилась тонким сладковатым ароматом.

— Не нужно было, — проговорила она, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее.

— Нужно. Это от Маши. И от меня. За то, что вы с нами возились.

— Я не возилась, а лечила вашу сестру.

— А со мной?..

— А с вами пришлось именно повозиться, — невольно усмехнулась Вика.

Влад неожиданно рассмеялся. Негромко, но совершенно искренне. И Вика вдруг вспомнила слова Марии о том, что раньше брат много смеялся и шутил. Надо же. А она ей тогда не поверила.

— Мам, а кто это? — Максим, до этого молча наблюдавший за происходящим, наконец не выдержал и проявил себя.

— Это… Влад, — на секунду запнулась Вика. — Брат моей пациентки.

— Влад Стрельников, — представился тот и протянул Максиму руку.

Сын с серьёзным видом пожал её. И именно в этот момент в прихожую вышла Ирина Сергеевна. Сначала она посмотрела на Влада. Потом на цветы в руках дочери. А потом снова на Влада. Вика слишком хорошо знала собственную мать, чтобы не понять, какие именно выводы та сейчас сделала.

— Мама, — предупредила она.

— А я что? — совершенно невинно поинтересовалась Ирина Сергеевна. — Человек пришёл, а вы его на пороге держите. Влад, проходите. Чай будете?

— Он уже уходит, — быстро сказала Вика.

— Я могу и уйти, — спокойно отозвался Влад, хотя глаза его откровенно смеялись.

— Вот ещё! — возмутилась Ирина Сергеевна. — Максим, убери рюкзак с дивана. Влад, проходите.

— Мам!..

— Вика, не позорь меня перед гостем.

Через несколько минут Влад каким-то совершенно непостижимым образом уже сидел у них на кухне, перед ним стояла чашка чая, а рядом лежало мамино печенье. Вика устроилась напротив и всё ещё не понимала, как это вообще произошло. Особенно её раздражало, что Влад чувствовал себя вполне комфортно. А вот она — совсем нет.

Белые розы стояли в вазе на подоконнике. Мама время от времени поглядывала то на них, то на гостя и явно была довольна происходящим. Максим тоже уходить не собирался. Сидел рядом и рассматривал Влада с таким интересом, словно тот был как минимум известным блогером.

— А у вас «Мерседес»? — наконец спросил сын.

— Максим, — предупреждающе произнесла Вика.

— А что? Я просто спросил.

— «Мерседес», — подтвердил Влад.

— Я так и знал! — оживился Максим. — Я в окно видел. С-класс?

— С-класс, — улыбнулся Влад. — Разбираешься?

— Конечно! Я почти все машины знаю. А сколько там лошадей?

Ну всё. Это теперь надолго. Вика вздохнула и потянулась за чаем. Максим засыпал гостя вопросами, Влад совершенно спокойно отвечал, а Ирина Сергеевна наблюдала за ними с таким выражением лица, что дочери захотелось чем-нибудь в неё запустить.

— Он у нас машины любит, — наконец вставила мама. — Весь в отца.

Вика замерла с чашкой возле губ. Вот только этого не хватало.

— Мам, — тихо попоросила она.

Но Ирина Сергеевна уже понеслась дальше.

— Денис тоже в машинах прекрасно разбирался. Правда, больше никаких полезных качеств у него не обнаружилось.

— Мам!

— Да что я такого сказала? — удивилась та. — Чистую правду.

Вика почувствовала, как начинают гореть щёки. Господи, почему именно сегодня? Почему именно сейчас? И почему её мать совершенно не умеет вовремя остановиться? Влад, надо отдать ему должное, ни о чём не спросил. Только уткнулся взглядом в чашку, явно пытаясь сделать вид, что вообще ничего не слышал. Но маму и это не остановило.

— Зато Максим замечательный получился, — продолжила как ни в чём не бывало Ирина Сергеевна. — Так что хоть какая-то польза от этого брака была.

— Всё! — Вика резко поднялась. — Мам, хватит!

На кухне стало очень тихо. Даже Максим наконец понял, что бабушка сказала лишнее, и уткнулся в телефон.

— Я выйду ненадолго, — проговорила Вика и направилась в прихожую.

Ей действительно срочно понадобился воздух. Желательно как можно больше. На лестничной площадке было довольно прохладно, но зато тихо. Вика прикрыла за собой дверь и прислонилась спиной к стене. Ну почему мама всегда так? Ведь прекрасно знает, что Вика терпеть не может обсуждать Дениса. Тем более при совершенно постороннем человеке.

Дверь тихо открылась.

— Можно? — спросил Влад, выглядывая из квартиры.

— Вы уже вышли, — устало заметила Вика.

— Логично.

Он прикрыл дверь и остановился рядом, но не слишком близко. И за это Вика была ему благодарна.

— Простите за маму, — первой проговорила она. — Она иногда сначала говорит, а потом думает.

— Бывает…

— Нет, у неё это практически образ жизни.

Влад усмехнулся, а Вика всё-таки улыбнулась в ответ. Вот и злись после этого.

— Она просто за вас переживает, — сказал он.

— Знаю. Только от этого не легче.

Несколько секунд они молчали. Вика смотрела на лестницу, лишь бы не на него. Потому что Влад сейчас находился слишком близко. И потому что она прекрасно помнила его вчерашнее предложение выпить кофе, на которое так и не ответила.

— Я сегодня вам писал, — напомнил он.

— Видела.

— И?

— И ничего.

— Очень содержательный ответ.

— Какой есть, — пожала Вика плечами. Что-то устала она сегодня как никогда. И сильнее всего морально. Просто измотана. А мамина выходка стала последней каплей.

— Виктория, — вздохнул Влад, — я вообще-то поэтому и приехал.

— Поэтому? — непонимающе посмотрела она на него.

— Ну не только поэтому. Я действительно хотел поблагодарить вас за Машу. Но ещё хотел понять, почему вы меня избегаете.

— Я вас не избегаю.

— Конечно. Просто не отвечаете на сообщения и отказываетесь выпить со мной кофе.

— Ну вообще-то я работаю.

— Я тоже.

— И у меня ребёнок.

— Это я заметил, — хмыкнул он. — И я не предлагаю вам бросить работу, ребёнка и уехать со мной на край света. Я всего лишь пригласил вас выпить кофе.

И ведь возразить было нечего. Вика с досадой отвела взгляд. В этом и заключалась проблема. Ничего страшного в чашке кофе действительно не было. Только она почему-то уже несколько дней думала об этом человеке намного больше, чем следовало.

— Вы мне нравитесь, — вдруг совершенно спокойно произнёс Влад.

Вика замерла. Вот теперь можно было начинать паниковать.

— Что?

— Вы прекрасно слышали.

— Влад…

— А что Влад? — пожал он плечами. — Мне и самому это не особенно нравится. Но факт остаётся фактом.

— Вот спасибо! — не знала Вика, как и реагировать на такое признание.

— Не за что, — хмыкнул он. — Я вообще пять лет прекрасно жил один и ни с кем не собирался связываться. А потом появилась одна вредная женщина, которая сначала чуть не выгнала меня из кабинета, потом заставила есть больничные пирожки и ещё постоянно объясняет, как мне воспитывать собственную сестру.

— Я не объясняю, как её воспитывать, — тут же прикусила Вика губу, чтобы не улыбнуться. Вот ведь невозможный человек. — Хорошо! Я вам нравлюсь, а дальше что? — в упор посмотрела она на него.

— Да что б я знал, — запустил он пятерню в волосы. — Наверное, хочу познакомиться с вами поближе. Не как с врачом Маши. А именно с вами. Сходить куда-нибудь. Выпить тот самый кофе. А дальше… не знаю.

Вот это «не знаю» почему-то подействовало на Вику сильнее любых красивых слов. Он не обещал ей вечную любовь. Не рассказывал, что она особенная и изменила его жизнь. Просто стоял рядом и честно признавался, что сам понятия не имеет, что из этого получится. И именно поэтому хотелось согласиться. Очень хотелось. Но перед глазами почему-то возникла Кристина. Её идеальный костюм, ухоженные руки, уверенность в себе. Потом она подумала про «Медлайф». Мрамор, стекло, дорогая аппаратура… Мир, в котором Влад чувствовал себя совершенно естественно. А потом он оказался на её кухне. Ел мамино печенье. И Максим с вечными школьными проблемами засыпал его вопросами про его дорогущий автомобиль. И все эти мысли разом пришли в голову, что она чуть не лопнула.

— Нет, — тихо сказала она.

— Почему? — перестал Влад улыбаться.

— Потому что мне сейчас это не нужно.

— Мне кажется, вы врёте.

— А мне кажется, вы слишком много на себя берёте.

Несколько секунд он смотрел на неё, и Вике пришлось приложить немало усилий, чтобы не отвести взгляда.

— Хорошо, — наконец произнёс Влад. — Не буду на вас давить.

Почему-то от того, что он так легко отступил, стало ещё хуже.

— Спасибо.

— Но предложение остаётся в силе.

Вот тут Вика улыбнулась против воли.

Глава 14

Две недели отработки в консультации тянулись мучительно долго. Вика подала заявление об увольнении, и реакция коллег оказалась вполне предсказуемой. Новость разлетелась по консультации буквально за один день, и уже к вечеру на неё смотрели так, словно она не просто решила сменить работу, а как минимум бросала всех на произвол судьбы.

Особенно тяжело новость восприняла Лара.

— То есть ты меня бросаешь? Просто так? После стольких лет?

— Лар, я не тебя бросаю, я просто меняю работу, — устало объясняла Вика в сотый раз. — Это нормально.

— Нормально — это когда предупреждают заранее! А не выдают за неделю до ухода! — демонстративно отвернулась Лара. — Ладно, иди в свой «Медлайф». Там тебе богатые клиентки будут жемчугами платить.

— Какими ещё жемчугами? — не выдержала Вика.

— Крупными. Отборными. Вместо зарплаты.

Лара сердито застучала по клавиатуре, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Вика только вздохнула. Она понимала подругу. Они столько лет проработали бок о бок, знали привычки друг друга, могли по одному взгляду понять, когда лучше не лезть с разговорами, а когда срочно требуется кофе. Даже ругались уже как-то привычно и ненадолго. Конечно, Ларе было обидно. Вике и самой при мысли, что скоро за соседним столом будет сидеть кто-то другой, становилось не по себе.

Заведующая Нина Петровна тоже не скрывала недовольства.

— Морозова, вы понимаете, что теперь мне врача искать? В конце года? Да ещё и с вашей квалификацией?

За окном её кабинета висело низкое серое небо. Поздняя осень в этом году выдалась особенно промозглой. По стеклу медленно сползали капли дождя, голые ветки старого тополя раскачивались от ветра, и даже днём в кабинете приходилось включать свет. Вика смотрела на всё это и почему-то особенно остро чувствовала, что действительно уходит. Совсем скоро не будет ни этого кабинета, ни Нины Петровны с её вечным недовольством, ни привычного коридора за дверью.

— Понимаю. Извините, Нина Петровна, но это важно для меня.

— Деньги важны, я понимаю, — кисло усмехнулась заведующая. — Ну что ж. Удачи вам в частной медицине.

Вика поблагодарила и вышла. Объяснять, что дело не только в деньгах, не стала. Тем более что сама до конца не понимала, в чём ещё.

Но хуже всего оказалось дома. Ирина Сергеевна, узнав о согласии дочери на новую работу, тут же взяла ситуацию под свой контроль. Уже в первый вечер усадила Вику за кухонный стол, вооружилась каким-то листком и объявила, что составила план подготовки к новой жизни.

— Значит так, — заявила она. — Во-первых, тебе нужен новый гардероб. В этих твоих тряпках ты в приличную клинику не впишешься.

— Мам, у меня есть нормальная рабочая одежда, — попыталась возразить Вика.

— Есть! — фыркнула мать. — Джемпер десятилетней давности и юбки из секонд-хенда. Вика, ты будешь работать с богатыми людьми! Тебе нужно им соответствовать!

— На какие деньги? — устало вздохнула Вика. — Мам, я ещё не получила ни одной зарплаты на новом месте, а ты уже тратить деньги собралась.

— Я дам в долг. С пенсии отложила немного. Вернёшь потом, — отмахнулась Ирина Сергеевна. — Во-вторых, маникюр. Посмотри на свои руки! Ногти обгрызенные, кожа сухая. Вика, ты же врач, а выглядишь как...

— Мам, хватит! — не выдержала Вика. — Хватит меня критиковать! Я и так вся на нервах, а ты...

— Я тебе добра желаю! — обиделась мать. — Хочу, чтобы ты выглядела достойно. Чтобы наконец-то устроила свою жизнь!

— Моя жизнь уже устроена!

— Ах да? — Ирина Сергеевна скрестила руки на груди. — Одинокая мать, живущая с мамой в двушке? Это, по-твоему, устроенная жизнь?

— Мам, не начинай...

— Да что тут начинать? Тебе тридцать лет, Вика! У тебя должен быть муж! Семья! А не эта твоя вечная работа!

— У меня есть Максим!

— Максиму нужен отец! — отрезала мать. — И вот, кстати, о Максиме. Он вчера снова тройку по математике получил. Я проверила дневник.

Вика зажмурилась и потёрла виски. Отлично. Просто прекрасно! Ещё одна проблема, о которой она сегодня даже не успела подумать. Последние дни вообще превратились в какую-то бесконечную гонку: заявление, документы, работа, пациенты, новая клиника, мама со своими планами… Теперь ещё и Максим.

— Я с ним позанимаюсь.

— Когда? — саркастически спросила Ирина Сергеевна. — Ты же работаешь с утра до вечера! А теперь ещё и работу меняешь, будет ещё больше суеты. Максим совсем без присмотра останется!

— Мам, ну пожалуйста, — почувствовала Вика, что ещё немного, и она действительно разревётся. — Не дави на меня. У меня голова и так раскалывается.

— Вот именно — голова! — не унималась мать. — Ты вообще головой думаешь? Работу меняешь, от хорошего человека отказываешься...

— Какого человека? — не поняла Вика. — И про работу… ты же сама мне всю плешь проела…

— Этого, Влада! — перебила её Ирина Сергеевна. — Приличный мужчина, состоятельный, вежливый. Пришёл, цветы принёс. А ты его прогнала в шею!

— Мам, мы это уже обсуждали...

— Ничего мы не обсуждали! Ты просто испугалась! Как всегда! — повысила голос мать. — После Дениса ты вообще на мужчин смотреть боишься! Но, Вика, не все же они козлы! Бывают и нормальные!

— Достаточно! — резко встала из-за стола Вика. — Хватит лезть в мою личную жизнь! Хватит указывать мне, что делать! Я взрослый человек!

— Тогда веди себя как взрослый человек! — огрызнулась Ирина Сергеевна. — А не как испуганная девочка!

Вика развернулась и ушла к себе, слишком громко хлопнув дверью. Даже самой стало стыдно за этот почти подростковый жест, но возвращаться и извиняться сейчас она точно не собиралась. Села на край кровати, потом откинулась на подушки и закрыла лицо руками.

Обиднее всего было то, что мама отчасти права. Вика действительно испугалась. Только не самого Влада. Скорее того, что происходило с ней рядом с ним. Ещё две недели назад он был всего лишь невыносимым братом пациентки, который ворвался в её кабинет и решил, что за деньги может получить всё, что ему захочется. А потом оказалось, что он умеет переживать, извиняться, слушать. Может сидеть на их кухне и совершенно спокойно разговаривать с Мак-

симом о машинах. Умеет искренне смеяться. И смотреть на неё так, что потом этот взгляд совершенно некстати вспоминается перед сном.

Всё это Вику и пугало. Она слишком хорошо помнила, чем однажды закончилась уверенность в том, что рядом находится человек, которому можно доверять.

В дверь тихо постучали, а потом в комнату заглянул Максим.

— Мам, ты плачешь?

Вика быстро провела ладонями по лицу и села.

— Нет, солнышко. Просто устала. Иди, делай уроки.

— Я уже сделал, — присел сын рядом. — Мам, а правда, что ты работу меняешь?

— Правда.

— А зачем? Тебе же там нравилось.

Вика посмотрела на сына. В последнее время он как-то незаметно вытянулся, и детской округлости в лице почти не осталось. Иногда ей всё ещё казалось, что перед ней тот самый маленький Максим, которого она когда-то носила на руках, а потом он задавал вот такие вопросы — и Вика вдруг понимала, что сын давно уже не малыш.

— Потому что иногда нужно что-то менять, — осторожно отозвалась она. — Чтобы стало лучше.

— А станет лучше? — тихо уточнил Максим.

— Не знаю, — честно призналась Вика. — Но я хочу попробовать.

Максим подумал немного, а потом просто обнял её. Вика крепко прижала сына к себе и уткнулась носом в его макушку. Вот ради чего она всё это делает. Не ради красивого кабинета, дорогой аппаратуры или желания доказать кому-то, что тоже чего-то стоит. Ради Максима. Чтобы не считать каждый месяц дни до зарплаты. Чтобы спокойно купить ему новые зимние ботинки, когда старые внезапно окажутся малы. Чтобы не думать, где взять деньги на репетитора, если он всё-таки понадобится. И чтобы у её сына было немного больше возможностей, чем она могла дать ему сейчас. И от этой мысли становилось спокойнее.

Глава 15

Последующие дни пролетали в какой-то бесконечной суете. За окном окончательно облетели последние листья, по утрам асфальт покрывался тонкой корочкой льда, а темнело теперь так рано, что после работы Вика выходила из консультации уже в ночь. Холодный ветер забирался под воротник, заставляя сильнее кутаться в шарф, и всё чаще в воздухе чувствовалось скорое приближение зимы.

В самой консультации тоже будто шёл обратный отсчёт. Нужно было оформлять документы, передавать дела, заканчивать карты, объяснять пациенткам, что дальше их будет наблюдать другой врач. Многие расстраивались, узнав, что Вика уходит.

— Доктор, а к кому теперь? — спрашивали они. — Вы же нас столько лет наблюдали!

— К доктору Кузнецовой, — успокаивала Вика. — Она отличный специалист. Не переживайте, вас не бросят.

Говорила уверенно, улыбалась, объясняла. А потом закрывала за очередной пациенткой дверь и ловила себя на том, что внутри неё что-то неприятно тянет. Восемь лет — это всё-таки огромный кусок жизни. Сколько женщин прошло через этот кабинет? Сколько беременностей она вела от первых двух полосок до самых родов? Некоторые потом возвращались со вторым ребёнком, а одна пациентка совсем недавно пришла уже с третьим.

Лара к концу второй недели всё-таки немного оттаяла. В последний понедельник принесла утром две чашки кофе, одну молча поставила перед Викой и только потом буркнула:

— Ладно. Прости, что наехала. Просто буду по тебе скучать.

— И я по тебе, — улыбнулась Вика, обнимая подругу. — Но мы же не в разные города уезжаем. Будем видеться.

— Ага, когда у тебя будет время между богатыми клиентками, — хмыкнула Лара. — Вик, а как насчёт того мужика? Влада? Ты с ним так и не встретилась?

— Нет, — коротко ответила Вика.

— Дура, — покачала головой Лара. — Такого упустить. Я бы на твоём месте...

— Ты не на моём месте, — резко оборвала её Вика. — И это моя жизнь.

Лара удивлённо подняла брови, и Вика сразу пожалела о своей резкости. Но извиняться не стала. Потому что обсуждать Влада не хотелось. Ни с Ларой, ни с мамой, ни даже с самой собой. Тем более что он больше не звонил. И не писал. Сам ведь сказал, что давить не станет. Вот и не давил. Не понятно только, почему она каждый раз, услышав сигнал сообщения, машинально тянулась к телефону и испытывала какое-то совершенно глупое разочарование, увидев очередную рекламу или сообщение от Златы? Но об этом, наверное, лучше вообще не думать.

В последний день работы Вика с утра разбирала стол. За восемь лет в ящиках накопилось столько ненужного, что она сама удивлялась. Старые ручки, упаковки пластыря, какие-то записи, давно потерявшие смысл, фотография с новогоднего корпоратива пятилетней давности. За окном с самого утра моросил мелкий холодный дождь, и серый свет едва пробивался сквозь стекло. В кабинете горела лампа, батарея едва грела, а Лара время от времени жаловалась, что к вечеру они здесь обе околеют.

Когда в дверь постучали, Вика даже не сразу подняла голову.

— Войдите! — крикнула она.

Дверь открылась. На пороге стояла Мария.

— Привет, — неуверенно проговорила девушка. — Можно?

— Конечно, проходи, — Вика поднялась, обошла стол. — Как ты? Как самочувствие?

— Хорошо. Токсикоз почти прошёл, — опустилась Мария на стул и положила руку на живот. — Виктория Сергеевна, правда, что вы уходите?

— Правда. Перехожу в частную клинику.

— Из-за нас? — тихо спросила Мария. — Из-за Влада?

— При чём тут вы? — опешила Вика.

— Он... он сказал, что испортил всё. Что вёл себя как мудак. И теперь вы даже на звонки не отвечаете, — в глазах девушки блеснули слёзы. — Виктория Сергеевна, он ведь хороший. Правда. Просто очень неправильно показывает это. Он не умеет быть мягким. Не привык открываться. Но он... он так давно ни к кому не привязывался.

— Маша, — мягко остановила её Вика. — Я ухожу не из-за Влада. Это моё решение. Профессиональное. Понимаешь?

— Не верю, — упрямо покачала головой Мария. — Вы нравитесь друг другу. Я вижу. Вы же смотрите на него так... а он на вас так... — она замолчала, вытирая выступившие слёзы. — Извините. Это не моё дело. Просто... просто он мой брат. И я хочу, чтобы он был счастлив. Впервые за пять лет.

Вика вздохнула. Ну вот. Ещё одного человека ей только не хватало в компанию к маме и Ларе. Хотя на Машу сердиться не получалось. Девушка сидела перед ней такая серьёзная и расстроенная, словно именно от Вики сейчас зависело счастье её старшего брата.

— Маша, послушай, — Вика присела рядом, взяла девушку за руку. — Я понимаю, что ты хочешь. Но иногда то, что мы хотим, и то, что правильно, — разные вещи. У меня есть сын. Есть своя жизнь. Есть... проблемы. Я не могу просто взять и...

— И довериться, — закончила за неё Мария. — Я понимаю. У вас был плохой опыт. Влад рассказывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.